

О. Касаткин

В. Лещенко

ДОЧЬ

САМУРАЯ

Владычица Востока



Дочь самурая

Владимир Лещенко

**Дочь самурая. Владычица Востока**

«Автор»

## **Лещенко В. В.**

Дочь самурая. Владычица Востока / В. В. Лещенко — «Автор»,  
— (Дочь самурая)

«Кому много дано, с того много и спросится». Часто, обретая что-то, люди забываем об этой древней мудрости. Но о ней нужно помнить всегда. Решая судьбы людей и стран не забывай что своя собственная судьба уже преподносит сюрприз за сюрпризом. А есть еще древняя Тьма и ее слуги – у которых совершенно недвусмысленные планы на этот мир... Как не дать им претворить их в жизнь? Принцесса Накамото – дочь Японии и России должна думать не о свадьбе с венценосным влюбленным, а о политике и интригах... А зло все сильнее рвется в мир... Плетутся заговоры и творятся черные обряды, оживают древние угрозы, а самые верные готовы предать... Но она не отступит даже перед вратами Ада! Третья книга цикла «Дочь самурая» – трилогии о мире императора Георгия много лет спустя.

© Лещенко В. В.

© Автор

# Содержание

✱	5
Конец ознакомительного фрагмента.	46

# Олег Касаткин, Владимир Лещенко

## Дочь самурая. Владычица Востока



*«В жизни – война. В смерти – мир. В жизни – позор. В смерти – искупление».*  
*«Вархаммер»*

*Много свободы не бывает, бывает мало ответственности.*  
*Д. Франклин*

Приказ № 64  
Верховного Командования  
Японской Императорской Армии 22 ноября 1992 года

Во исполнение решения Совета Священного Альянса от 10 октября 1992 года (14 ноября 23 года эры Хэйсэй)

приказываю:

1. До конца декабря 1992 года сформировать 1 и 2-й экспедиционные корпуса Императорской Армии.

В состав корпусов включить:

1-й корпус – из состава Токийской Армии 2-ю, 4-ю и 6-ю пехотные дивизии, 1-ю танковую дивизию, 2-ю артиллерийскую бригаду, 3 – ю инженерную бригаду, 1-ю моторизованную бригаду ПВО, 1-ю моторизованную бригаду гвардии Сиккэна и 1-ю вертолетную бригаду Гвардии Сиккэна.

2-й корпус-из состава Южной армии (о-в Кюсю) 1-ю,3-ю и 5-ю пехотные дивизии, 3-ю танковую дивизию, 1-ю артиллерийскую бригаду, 1-ю инженерную бригаду, 3-ю моторизованную бригаду ПВО, 3-ю и 4-ю моторизованную бригаду гвардии Сиккэна

2. Пункты формирований определить для 1-го корпуса – Шанхай, для 2-го корпуса-Джакарта.

По окончании формирования 1-й корпус вступает в оперативное подчинение военному командованию зоны Шанхай, 2-й корпус в оперативное подчинение военному командованию зоны Ява.

3. Императорскому флоту обеспечить своевременную переброску частей и соединений в места формирования корпусов.

Обеспечить безопасность на переходе под личную ответственность командования флота.

4. Привести в боевую готовность войска военных зон «Ява» и «Шанхай»

5. Военному министерству доукомплектовать личным составом формируемые управления до штатов военного времени.

6. Довести оснащение частей и соединений до штатов военного времени.

*Сумеро Микото Хэйсей Котэй, Сёгун.*

*Начальник генерального штаба Армии Гэнсуй Сатору Ониси*



Чрезвычайное совместное коммюнике Соединенных Штатов Америки, Демократических Штатов Америки, Австралийско-Новозеландской Унии и Свободного Государства Калифорния.

Мы категорически не приемлем обвинений и угроз со стороны Священного Альянса в адрес Англии. Мы категорически не приемлем средневековую нелепость, касающуюся приписываемых Английской Королевской семье обвинений в поклонении Дьяволу.

Мы не признаем законность и легитимность процедуры так называемого «Божьего Суда» по сути – дикарской резни.

Мы заявляем о решимости помочь английскому народу и законным властям королевства Англии любыми средствами защитить свой суверенитет.

Мы провозглашаем защиту ценностей свободы и прав человека против феодальной реакции и мракобесия!

*Президент США Фрэнк Синатра  
Президент ДША Мелани Уолтерс  
Президент СГК Ричард Боркман  
Премьер-министр Австралии Леон Ротман  
Премьер-министр Новой Зеландии Роберт Уильямс*



**16 ноября 1992 года**  
**Монастырь Пантократора**  
**Штаб-квартира Ордена Слова Господня**  
**утро**

Обнаженное тело герцогини Корнуолла распластанное на металлическом ложе выгнулось, едва не сорвав электроды. Дикий крик уже в который раз потряс комнату для специальных допросов. Дознавательница махнула рукой и монах перевел реостат на ноль.

Минами-сан сняла наушники (честно говоря ей мелодии сямисена уже за пару часов допроса осточертели, но крики английской твари не просто раздражали но отвлекали от мыслей о деле).

Она подождала пока Камилла будет в состоянии говорить и продолжила допрос:

– Презренная, ты уже призналась в сотрудничестве с тайными обществами Китая, которые поставляли вам детей из Китая для жертвоприношений.

Отвечай, сотрудничала ли ты с тайными обществами в Японии и, особенно с обществом «Черные змеи»-хриплым полушепотом процедила Кусомо Минами – «серебряная фрейлина» – глава особой команды Дознания и Кары. Громче она говорить не могла – голосовые связки так до конца и не залечили. Но этот негромкий голос пугал врагов Ямато и правящего дома больше чем любой рык и угрозы самого могучего из бойцов.

– Я не знаю таких, – Камилла нашла в себе силы посмотреть на мучительницу...

Минами надела наушники и подала знак монаху.

– Включай на полную.

Раздался дикий вой и обнаженное тело стали бить судороги. С металлического ложа стали стекать жидкости, которые выделяло тело пытаемой. Монах отключил ток.

– В чем дело? – фрейлина была немного недовольна.

– Госпожа дознаватель, она сейчас умрет, а Его Величество приказал, чтобы она дожила до костра.

– Воля Сумеро Микото закон, вколите ей лекарство и приведите в чувство.

– Я всегда считала, что технический прогресс вреден в таком деликатном деле... – так же негромко продолжила Минами-сан глядя на пришедшую в себя Камиллу. У тебя стоит блок – и ставил его тебе великий гипнотизер... – цедила японка. Когда мы его поймаем – а мы его поймаем – я лично придумаю для него что-то хитрое... Он даже сумел как то закодировать тебя против медикаментозного допроса... Поэтому я решила использовать щипцы и жаровню. К электрическому току ты как-то притерпелась... Но вот против каленого железа тебе не устоять...

– Минами-сан! – ее помощница с интересом перелистывала бумаги, – она час назад призналась, что все переговоры в Японии замыкались на сиккэна. Очевидно, что вряд ли бы сиккэн потерпел тайное общество прямо враждебное дому Фукадо, а прочие перемещения сотрудников английского посольства плотно контролировались нашей контрразведкой.

Отдохните и разрешите мне побеседовать с этой падалью.

– Хорошо, Рейко! – Минами-сан стянула наушники – но помни – ты можешь слишком увлечься – ибо слишком ее ненавидишь. Я понимаю тебя, но это неправильно. Это твоя работа а она – твое *сырье* из которого ты должна добыть правду. Кузнец не должен ненавидеть железо которое кует а столяр – дерево из которого сколачивает стол – даже если все не получается сразу...

– Разумеется, старшая сестра! – фрейлина выставила реостат на треть мощности и сама встала за пульт. – Почтенный монах-сан – тут плохо пахнет. *Тело* нужно вымыть. Подключите шланг и смойте все...

Выходя из камеры, старший дознаватель обернулась. Лежащее тело монахи обмывали струей воды из шланга, воняло смесью жженого мяса, кала и мочи. Врач вкалывал Камилле препарат куда-то в грудь. Подмастерье деловито шуровала щипцами в жаровне.

Она улыбнулась – жуткой улыбкой, обозначившей шрамы почти заглаженные косметологом.

...Двадцать лет назад Минами-сан и трех ее юных подруг-фрейлин похитили очередные заговорщики из очередного тайного общества, искавшие подходы к дворцу... Тех интересовало многое: точное расположение помещений и переходов, правила обхода караулов, привычки стражников и прислуги, места через которые можно незаметно просочиться на территорию дворцового комплекса... Когда «Красные дьяволы» ворвались в тот неприметный подвал на заднем дворе бара в Гинзе – жизнь теплилась только в ней одной – и увидев девичью грудь превращенную ножами и клещами в кровавые лохмотья, и нежное тело испещренное ожогами и следами человеческих и собачьих укусов (мерзавцы оказались весьма изобретательны) здоревенный тайсе – глава штурмовой группы – разрыдался...

Лучшие врачи Токийского военного госпиталя давали ей три шанса из ста... Спасая жизнь и залечивая раны хирурги удалили все, что делало Минами женщиной: началась гангрена...

Мать – небогатая провинциальная вдова, не пережила страшной участи единственной дочери. И когда Минами смогла стать на ноги, то добилась приема у императрицы Асэми и сквозь слезы попросила ее о милости: позволить совершить дзигаи, ибо жизнь ее отныне бессмысленна.

Глядя на ее покрытое свежими шрамами лицо – недавно еще одной из первых красавиц двора и повязку на месте левого глаза, Асэми тоже заплакала – тогда она еще умела плакать. Но попросила время на обдумывание – неделю. Ибо прежде ей таких разрешений давать не доводилось. А на пятый день к ней пришла старшая дознавательница «серебряных фрейлин» –

шестидесятилетняя Махирос Кайдзо – и сообщила что у нее обнаружился неоперабельный рак – два года жизни – не больше – и она просит разрешения уйти без мучений.

– Я не могу дать такого разрешения, пока ты не подготовишь ученицу и преемницу! – немного подумав сообщила ей Асэми – сан.

С тех пор прошло много времени и нередко простой беседы за чашкой чая в кабинете Минами-сан злоумышленнику хватало чтоб раскаться (Или как выражался тот русский полковник полиции на конференции правоохранителей Священного Альянса – «расколотся до самой задницы»).



... Вырубив комт на который транслировался допрос, Хикэри выбежала на улицу прислонилась к стене и с удовольствием вдохнула свежий прохладный воздух. Подбежавший слуга принес раскладной стульчик и столик, а через пару минут еще один служка с поклонами принес кофе и блинчики с медом и установил зонтик...

«Жизнь то налаживается. Кофе неплохой, блинчики отменные, что мне еще желать в это светлое утро...»

Минут через сорок, когда Хикэри доедала вторую порцию блинчиков, из здания вышла Юкки и, подойдя к Хикэри, прислонилась к стене и устало вздохнула...

– Ты тоже смотрела запись?

– Да – сестрица! До чего же гадзинка противно визжала...

– Давай, рассказывай скорее, что ты об этом думаешь? («Вот – и кроме как с сопливой девчонкой не с кем посоветоваться!»), – Хикэри сделала знак слугам, и те шустро принесли второй стульчик, чашку кофе и тарелочку с пирожками, – Пора уже подышать свежим воздухом и давненько мы с тобой не выбирались в люди!.. – Юкки присела за столик, отхлебнула кофе и откусила кусочек пирожка с рыбой.

... У английского флота по ее словам вроде был какой-то свой канал и свои информаторы. В общем, она в точности ничего не знает.

А как она Минами-сан костерила и демонами страдала! Уж кто бы этой дуре объяснил, что поскольку в России и Германии не верят в демонов, а верят во Христа, то все их жертвоприношения и призывы бессмысленны, а мы – Ямато, хотя в демонов и верим, но верим и в своих Богов – Аматерасу, Сусаноо и Цукиери и наши мечи и наши Боги прогонят любых демонов. Это только китайцы верят в их силу и их боятся. Верись в демонов – становишься уязвимым для них, только если ты их боишься.

Ну а как там вообще дела?

Наше посольство уже вылетело из Лондона. Английское только взлетело, и я приказала развернуть и посадить их самолет. Посла и его женщин отпустим, а остальных пока до нашего возвращения под стражу. Может из посольских кто чего знает. С вдовствующей императрицей согласовала. Она сильно обеспокоена, хотя по ее мнению в условиях нашего возвращения с новыми землями вся оппозиция притихнет минимум на полгода точно. За полгода ты их сумеешь найти и убить. А теперь хочу еще чашечку кофе и пару пирожков с рыбой. И я буду готова к приключениям.



Первым делом девушки направились в военный тир, который был недавно построен близ Неория. Увидев принцесс и их охрану, часовой на входе вытянулся и отчетливо почтительно козырнул.

Внутри Хикэри ждало наслаждение – для тех, кто понимает, конечно.

Огромный подземный зал, отделанный вязкой пластмассой, и полный выбор современного боевого оружия. Их здесь узнали и даже, кажется, обрадовались. Присутствующие и сотрудники зала вежливо поклонились.

Принцессы в ответ махнули руками – мол – без церемоний.

Получив в руки винтовку, Хикэри на секунду замерла на огневом рубеже – ровно до того момента, как вдалеке появилась первая мишень. Она стреляла, почти не целясь, навскидку. Это было ни с чем несравнимое чувство – ощущать, как пуля, повинувшись силе воли и направлению мысли, летит точно в цель и резкий сухой звук выстрела упруго хлещет по стенам.

Она знала, что только сильное чувство может сообщать пуле такую устремленность. Ведь она не охотник и не снайпер, для которого попадание в яблочко – ежедневная и автоматическая работа. Нет, она обычный человек, только сменяемая эмоциями, придавленными гнетом высокого положения. А значит, чувства, только бурлящие чувства двигают сейчас ее пальцами, которые нажимают на спуск, щелкают рычажками, давят на затвор.

Хикэри не обманывалась относительно природы этих чувств... Впрочем, с каждым выстрелом хотя бы капля горечи отлетала от души, дырявя звонкую жесть, кувыркаясь вправо или вниз стреляной гильзой, едва заметной глазу... Что ж, и на том спасибо!

Знатоки, наблюдавшие стрельбу, одобрительно переговаривались.

– Видишь, так гораздо интереснее, чем одному, – шепнула Хикэри Юкки. – Мне необходимы зрители, увы.

Юкки одобрительно улыбнулась. Она, увы, стреляла едва на троечку.

В буфете все разговоры, разумеется, вертелись вокруг вероятного военного конфликта. Однако слушать их было не особо интересно: все очень быстро сводилось к воспоминаниям о прошлых военных заварухах, только успевай уши развешивать. Принцессы не стали тут задерживаться и вскоре опять очутились на улице.

Мостовая пахла резиной и мыльной водой. Редкие платаны на тротуарах были элегантно и как бы невзначай подсвечены фонарями, делавшими их блеклую осыпающуюся зелень яркой и почти по-весеннему нестерпимой.

Хотелось безумствовать и веселиться. Прохожих было немного, но все казались охваченными энтузиазмом. Тарахтели тележками продавцы рогаликов, орехов и – куда же деться – мусорщики!

– Не пора ли нам пообедать? – спросила Юкки.

– Да, самое время, – улыбаясь, ответила Хикэри, беспечно разведя руки в стороны и слегка потянувшись. – Только я не уверена, что в том месте, куда мы сейчас пойдём, об ужине столь же аристократические понятия, как у тебя.

– Может, тогда в «Мега-шар»?

– Разве мы куда-то спешим? – расхохоталась Хикэри. – Пошли уж со мной, мне сегодня на людей хочется посмотреть.

В ресторанчике было уютно. Место было довольно приличное – но все же публика подбиралась весьма разношерстная, вплоть до студентов. Уютный подвальчик с высоким потолком, радушный хозяин, легкие пластмассовые столики без претензий. Многие посетители друг друга знают, к разговорам присоединяются соседи – чего ж лучше?

Когда они вошли, хозяин приветствовал посетителей. Не понятно узнал ли он их или нет, но охрану официанты рассадили ровно так как надо. Пара телохранителей встала у дверей, изображая скучающих бездельников.

Они заказали яичницу с беконом и луком и по бокалу мартини со льдом. Ели не спеша, поглядывая по сторонам, и с наслаждением слушали байки, которые неслись отовсюду.

Аккуратный дедушка с круглой седой бородой разгуливал по залу и подсаживался к тому столику, где угощали. Присев за соседний, буквально в двух шагах от принцесс, он пригубил

предложенный ему стакан пива, огладил усы и в качестве благодарности затянул бесконечную городскую сплетню, словно бы оборванную ранее на полуслове.

– Вчера император с этой принцессой японской ходили на молебен в Святую Софию, и там явилась им Богородица. Сказала, что благословляет их, и дети хорошие будут. Но воевать много придется. Восстанет в Америке Антихрист и война будет великая и победит Христос и сокрушит Антихриста.

– Да, господа, у императоров ничего не понять, – заявил небольшой чернявый человек с бокалом пивав руке. – То Англия демонов выпускает, то Америка Антихриста...

– Тебе надо их понимать-то? – спросил его мрачный, бритый наголо сосед.

– Ты думай, как на хлеб заработать. А если такой любопытный, то иди, вон, в свою муниципию разбирайся, что к чему.

– Так вот я и говорю, – доносилось из-за соседнего столика, – столкнулся крейсер с морским трамвайчиком, капитан проглядел. Вернее, оба капитана.

Но военным-то ничего, между собой разобрались, а гражданскому приходит вчера вызов во Дворец: дескать, вы удостоены поощрительной награды за спасение пассажиров. Видали? Он ходил здесь вчера, все причитал: я, дескать, тоже виноват, за что меня награждать? Как я мог их не спасти?

Пристал к берегу, и все... Да может, он и сегодня придет, награду это... отметить!

Хикэри подмигнула Юкки:

– Пошли, нечего нам здесь дожидаться, наслушались уже, поищем что-нибудь повеселее.

Расплатившись, они вышли на улицу и неспешно направились в сторону Золотого Рога. Музыка, доносившаяся из открытых дверей кофеен, была приглушена и не тревожила слух громкими аккордами. Резко пахли деревья и кустарники – в этом квартале был разбит небольшой сквер. И розы... Они проходили в тени древней морской стены, и под ногами то и дело стали попадаться пустые пластмассовые бутылочки из-под питьевой воды, которые они стали наперегонки пинать.

– Да, очень подходящее занятие для принцесс... – выдохнула Юкки, отпинывая бутылочку в кусты. – Куда мы теперь?

– Ты в Большой дворец. У меня со всеми этими тревожностями... в общем, эта ночь твоя... – Хикэри похлопала по плечу Юкки, – а я во Дворец Огня у меня селекторное совещание с Токио... К девяти утра я приеду в Большой дворец.

Они свернули на ярко освещенную улицу, там их уже ждали лимузины. Улица спускалась с большого холма, и Юкки с тоской поглядела на искрящийся вечерними огнями Золотой Рог, надеясь увидеть его снова.



Во имя Аллаха милостивого и милосердного! Армия да пусть двинется против Ирана, неблагодарного, неверного и всех неверных из нечестивого Альянса.

Да двинемся мы по воле Аллаха против неверных огнепоклонников и муртадов персидских и на защиту благоверного королевства Инглези – нашего покровителя и кому мы клялись именем Аллаха! И это случилось по божьему велению. Надлежит знать, что джихад – священная война – против неверных обязательна для мусульман.

Как говорит Пророк, да будет мир над ним – «Если кто-нибудь ранним утром или ночью совершает газават против кафиров во имя Бога – это для него самое лучшее, что есть на земле. И если кто-нибудь хоть на час становится в ряды газиев, это лучше, чем шестидесятилетнее моление.» И еще говорит Пророк, да будет мир над ним – «Никогда пыль из под конских копыт и дым из ада не осядет на лицо мусульманина в день страшного суда. В Аллах, говорят: «Меч газиев – это ключ от дверей рая.» – Разве у нас когда-нибудь был мир с неверными? Здесь, на

этой земле, идет вечная война – священная война – джихад – между неверными собаками – огнепоклонниками и приверженцами Пророка. Аллах акбар! Велик Аллах! Нет бога кроме Аллаха и Мохаммед пророк его!

*Фетва султана Омана Мусы V по случаю ультиматума Священного Альянса Англии.*



**17 ноября 1992 года**

**Константинополь**

**порт Феодосия**

**10.30 утра**

Перед морскими парадами набережная всегда преображалась. Прямо на проезжей части ставили скамьи для публики, натягивали тенты.

Императорские гости обычно наблюдали зрелище с высоты стен, там для них также старались создать все удобства.

Если бы кто-нибудь захотел узнать, как выглядел Константинополь, наблюдающий за морской битвой былых времен, ему нужно было бы посмотреть на Город с одного из кораблей парадной эскадры. Зрелище было потрясающим: весь склон огромного холма был усеян людьми, они наблюдали со стен, с крыш, с колоколен, из улочек, круто спускавшихся к морю.

Толпа народа стояла на сфенде ипподрома, в каждом окне видна была гроздь голов, на городских стенах были натянуты тенты, защищавшие зрителей от солнечных лучей, даже некоторые статуи и деревья были оккупированы любопытными. Молодежь сидела прямо у воды, на огромных камнях, защищающих набережную от штормов. Точно такие же толпы наверняка собралась и на противоположном берегу, но там ничего нельзя было разглядеть: из-за яркого солнца казалось, что Халкидон покрыт синеватой тенью.

Первыми, как обычно, появились тяжелые современные корабли – только что вступивший в строй ядерный ударный авианосец «Три святителя» со своей свитой – крейсером-вертолетоносцем «Трапезунд», двумя тяжелыми атомными ракетными крейсерами «Адмирал Эссен» и «Адмирал Ухтомский» и четырьмя эсминцами сопровождения. Они серой колонной вышли из Босфора и не спеша проследовали в Пропонтиду. Яркие флаги расцветивания трепетали от морского ветра, медленно колыхались на мачтах андреевские стяги.

Строчные расчеты команд застыли вдоль серых бортов, в руках у офицеров поблескивали клинки. Когда гигантский флагманский «Эссен» поравнялся с дворцовым мысом, от его борта оторвался быстрый катер и, прыгая по волнам, понесся вперед – к императорской трибуне, что располагалась левее ипподрома, у пристани Сергия и Вакха. Царь стоял на ней в окружении высших военных чинов. На нем был эффектный черный мундир генерал-адмирала с серебряным шитьем. В руках императора был жезл генерал-адмирала Империи, над ним колыхался императорский штандарт.

Когда флагманский катер приблизился к берегу, повелительный голос глашатая раздался в сотнях динамиков:

– Просьба соблюдать тишину! – и глубокое молчание опустилось на Город, на пролив, на оба берега Империи.

Яснее стал слышен глухой гул двигателей в утробах громадных кораблей.

Эскадра, казалось, замерла на месте. Во всяком случае, ее движение стало почти незаметным.

«Как они умудряются удерживать против течения такие махины?» – подумала Хикэри. Она стояла на башне прямо над императорской трибуной. Впрочем, трибуной это сооруже-

ние можно было назвать лишь условно: небольшая платформа над волнами, откуда неширокий трап вел вниз, к самой воде. Она видела, как император начал спускаться по этому трапу навстречу командующему флотом. Они встретились на узкой площадке, мокрой от набегавших волн. Император смело ступил на нее пурпурными сапожками, командующий ловко перепрыгнул с борта катера. Теперь они стояли друг против друга, и видно было, как адмирал преклоняет колени, вручая автократуру небольшое весло, сияющее золотом. В этот момент престарелый патриарх тоже начал спускаться к воде. Два бородатых иподьякона озабоченно поддерживали его под руки. Между тем адмиралу передали парусиновое корабельное ведро. Император с силой ударил веслом по синей волне, подняв целый фонтан брызг. Хикэри даже показалось, что она слышит, как разлетелись мелкие капли, и зажурчала вода, которую быстро зачерпнул ведром командующий флотом. Патриарх воздел руки к небу, что-то шепча. Олег сдвинул брови, он выглядел очень серьезным и сосредоточенным. Патриарху между тем поднесли большой корабельный компас, он благословил его двумя руками, крестообразно, не прерывая молитвы.

Тем временем несколько смельчаков прямо в одежде бросились с парапета набережной в воду. Окунуться в этот момент считалось доброй приметой, и, как ни усердствовали полицейские, стараясь предотвратить купание, искоренить традицию они были не в силах.

Только лишь катер с командующим флотом, ведром и компасом, который бережно несли два молодых моряка, отчалил, как корабельные оркестры грянули марш Российского императорского флота. По толпе, казалось, пронесся облегченный вздох. Первые ряды заплодировали, многие осеняли себя крестным знаменем.

– Это старинный византийский обычай, – услышала Хикэри над ухом деликатный голос японского морского атташе. – Он символизирует власть над морем. Воду по каплям раздадут на корабли, она попадет в праздничную трапезу.

Эскадра между тем прибавила ходу. Ракетный крейсер «Адмирал Ухтомский», поравнявшись с императором, отсалютовал ему из носового орудия. Выстрел разорвал воздух, как удар грома, его эхо запрыгало между берегами, постепенно затухая. Монарху салютовал каждый проходящий корабль. Суда двигались не спеша, давая возможность зрителям вдоволь налюбоваться своими прекрасными обводами и пропорциями. Взгляд невольно притягивали длинные стволы орудий с золотыми колечками дульных срезов и толстые сигары ракетных контейнеров, проплывающие мимо трибун медленно и грозно, держа равнение на сверкающую морскую даль.

Проходившие корабли выстраивались в длинную шеренгу где-то на горизонте, там они должны были по очереди встречать своего императора.

Парад замыкал авианосец «Казарский» – единственный действующий корабль императорского флота принимавший участие в войне с Троицей. Это был его последний парад – как знала Хикэри его определят на вечную стоянку в Кронштадте.

В проливе тем временем начались красочные зрелища. Морской спецназ на бешеных глиссерах выделял чудеса водной акробатики, носясь по проливу с такой скоростью, что тот весь покрывался белой пеной. Боевые пловцы прыгали в море с вертолета, а потом прямо из воды лезли на корабль условного противника и захватывали его с диким шумом, стрельбой и взрывами. Морские летчики выписывали в воздухе вензеля императора и... принцессы Ольги

*Мои? Он фактически только что подтвердил всем, что я де-факто императрица*  
*Видели бы это отец и мама...* – кольнуло сердце печалью.

Ракеты чертили на небе яркие разноцветные дуги. Несколько дизельных подводных лодок выскочили на поверхность одновременно, держа строй, и за считанные секунды снова синхронно скрылись. Яркие малиновые огоньки выпрыгивали из-под воды и в щепки разносили маленькие суда-мишени.

Сложнейший сценарий исполнялся почти идеально, но чувствовалось, что это стоит людям немалого напряжения.

Катер с императором в сопровождении эскорта ушел в сторону Мраморного моря. Там начался императорский смотр кораблей.

Затем началась историческая часть. Прошел неуклюжий и маленький сравнительно с современными гигантами «Орел» – на котором Георгий Великий держал свой флаг в начале высадки в Японии – тогда еще враждебной. Затем изящная и вместе с тем простоватая «Аврора» – кажущаяся хрупкой – второй из доживших до сего дня кораблей – участников той войны, бережно сохраненных Морским музеем.

Больше заинтересовала Хикэри сцена, которая называлась в программке «Бой арабского корабля и дромона». Вот тут действительно было на что посмотреть! Дромон время от времени с громким хрипом выпускал в сторону противника струи «греческого огня», и скоро гладь Босфора горела и дымила едким, черным дымом. «Араб» отчаянно защищался, уворачивался, шевеля веслами. На его палубе стояли лучники, методично обстреливающие «греков». Но вот, наконец, поток огня захлестнул вражеский корабль и галера скрылась в густом дыму. Ведущий поспешил объявить, что вместо настоящей огнесмеси применена специальная на основе нескольких спиртов с добавками – которую используют в кинематографе и на представлениях. А артисты к тому же были одеты в особые костюмы и маски – ну а дым – это следствие множества подожженных по команде шашек... Вот ветер сдул черные клубы и взорам открылась почти не пострадавшая галера – на палубе ее живые и невредимые актеры раскланялись перед ревущей от восторга публикой.



### **Заявление верховного круга Викки.**

Мы – верующие в Великую Триединую Богиню и ее Мужа – с негодованием узнали о мерзких обрядах проводившихся нечестивцами Тибета и Сонмарга! Мы – последователи Древней Веры заявляем что не имеем никакого отношения к сему злодеянию! Кто бы не был к нему причастен и какими бы знатными и высокопоставленными они не были – свершившие его сами отдали себя в руки великого Зла и пусть зло их уничтожит! К этому нам нечего добавить – да сгинет ЗЛО!



– Чего это так возбудились любители свального греха? – осведомился Бонч-Бруевич у заместителя, взирая на экран с бегущей строкой на стене резервного ситуационного центра. Тут в цоколе здания на Мясницкой десятки телевизоров передавали новости разных телеканалов и десятки же поручиков, штабс-капитанов и ассессоров слушали через наушники новости, время от времени торопливо набивая что-то на клавиатурах «самсунгов» и «розенов» или чиркая в служебных тетрадках. А еще тут в комнате с прозрачными стенами Бонч-Бруевич проводил совещания с подчиненными – уже пятый час. И «Аль-Кодс» с изумрудами и даже китайские дела были отложены – возможная война с Англией – это не шутки.

Антонов пожал плечами – он был старше шефа на восемь лет и давно успел стать циником.

– Возможно они и в самом деле возмущены – в конце концов кого не возмутят убийства детей? А может, хотя бы лишней раз подстраховаться и отвести от себя обвинения – чтобы *ежели чего* инквизиция не потащила их на правеж...

– А вы как бы посоветовали с ними поступить, господа генералы? – вдруг осведомился третий гость кабинета – в сутане и со знаком военного священника на шее. Я имею ввиду в случае если дело дойдет скажем так до установления в Англии назовем это *особого режима*...

«Дожили – католический поп просит советы у генерала!»

– Это зависит от того что решит Альянс и Его Величество – неопределенно бросил Антонов.

Ну а ваше *личное* мнение?

– Вы, отец Петр – спрашиваете как у христианина или как у руководителей ОСВАГа? – осведомился Егор Дмитриевич.

– Я хочу знать мнение людей, чей здравый смысл и опыт находятся вне всяких сомнений! – Петр фон Дурист – верховный католический капеллан императорской армии и флота Российской империи желчно пожал плечами. При этом смотрящих не с точки зрения служителя церкви. Ибо как служитель церкви я не могу одобрять язычников и быть к ним слишком снисходительным. При этом как оный же полагаю что насилием дело не исправишь, – добавил капеллан.

(«Умеете вы, всё же, ваше преподобие других на себя работать заставить!» – мысленно хмыкнул Бонч-Бруевич).

– Я... – взглядом Антонов осведомился у Бонч – Бруевича насчет разрешения говорить и получил в ответ кивок – пусть подчиненный разберется с ксензом. Я полагал бы правильным тщательно проверить главарей. Мне не приходилось плотно сталкиваться с оккультистами – лишь постольку-поскольку, – но имеющаяся информация такова – что любители вызывать духов или побегать голыми по лесу во имя Матушки-Природы... – он осклабился – в основном безвредны. Но вот именно из их среды настоящие сатанисты подбирают себе смену.

– Если хотите знать мое мнение – именно подобные положения и следует включить в доклад по послевоенному обустройству Англии... – удовлетворенно кивнул отец Петр.



Возможно бы собравшиеся в оперативном штабе ОСВАГа удивились бы, узнав что разговор на схожую тему шел сейчас в военном министерстве, в кабинете Протопресвитера военного и морского духовенства. Протопресвитер – Авксентий Игоревич Изюмский, беседовал с генерал-лейтенантом Иваном Петровичем Селивачевым – лишь меньше суток назад прибывшим из под дымящегося Сонмарга. Было видно что генерал нервничает – и оттого наверное в его голосе проскальзывала легкая неуверенность – хотя по чинам они с преподобным были равны.

Сейчас генерал Селивачев испытывал непонятное чувство – робость и растерянность? А может просто ему – привыкшему говорить грубоватым солдатским языком – случилось и со словами непечатными – было трудно сформулировать вопрос?

– И все же, святой отец, – я бы хотел получить более определенные советы... Потому что если я вас правильно понял – мы можем столкнуться с проявлениями непосредственной воли хозяина Ада и его присных? Право же...

– Я понимаю что в наше время трудно представить непосредственное явление в наш мир бесов. Есть немало священников, что даже считают втайне Сатану риторической фигурой и абстракцией Зла... Молю, чтоб Господь их простил и после смерти не отправил убеждаться в обратном в Преисподнюю...

Повисла пауза. Посторонний, оказавшись он в кабинете протопресвитера удивился бы контрасту – дородный крупный генерал, в парадном мундире, и пожилой седобородый батюшка в обычной рясе – ни дать ни взять – деревенский благочинный. Но будь этот посторонний внимательным – отметил бы что генерал выглядит гимназистом перед строгим учителем.

– Авксентий Игоревич, – Селивачев подавил вдруг подступившее раздражение. Я ведь не просто так спрашиваю – не во имя тонкостей демонологии или догматического богословия! Я солдат и сейчас меня интересует – как быть мне и моим подчиненным теперь? Я солдат! – повторил он. А если солдат увидит нечто похожее на нечистую силу – то он должен данную скотину или «нещадно аркебузировать» – как сказано в Артикуле Петра Великого или же отступить – ибо это не по его чину дело. Но не вести споры о природе зла и не строчить в штаб реляции с просьбой прислать бочку святой воды! По моему мнению... – зачем то добавил генерал.

Протопресвитер внимательно посмотрел на генерала.

«А ведь ты боишься, Иван Петрович! – вдруг с жалостью подумал священник. И правильно делаешь, что боишься! Не знаю что ты видел в Сонмарге – но, похоже, увидел достаточно...»

– Что ж – в этом смысле я дам вам простой совет, господин командующий корпусом. Если вы увидите нечто похожее на нечистую силу... или даже просто почувствуете запах серы... То безопаснее для тела и души будет исходить из того что рядом с вами обретается черт с рогами – и действовать соответственно – в том числе и запросить присылку святой воды и батюшек умеющих ею правильно пользоваться. За этим дело не станет!

Проводив генерала, преподобный подошел зачем то к стене, где под стеклом висела копия петровского указа.

«Обер-полевой Священник, при Фельдмаршале или командующем Генерале быть должен, который казанье чинит, литургию, установленные молитвы и прочие священнические должности отправляет. Оный имеет управление над всеми полевыми Священниками, дабы со всякою ревностию и благочинием своё звание исполняли, которые должны почасту у оного быть, дабы ведать могли, что оным повелено будет чинить. Такожде в сумнительных делах имеют от него изъяснение получать. Буде чрезвычайное какое моление, или торжественный благодарный молебен при войске имеет отправлен быть, то долженствует он прочим полковым священникам по указу командующего Генерала приказать: како при каждом полку оные отправлять. Когда ссоры и несогласии между полковыми священниками произойдут, тогда должен он оных помирить и наставлять их к доброму житию; паче же сам он в достоинстве чина своего учен, осмотрителен, прилежен, трезв и доброго жития должен быть, дабы он ни в чём собою к соблазну другим случая не подал, чтоб об о его чину с поруганием и соблазном не рассуждали».

Слова изменились – но суть осталась прежней, подумал Авксентий Игоревич. Пусть генералы исполняют свои уставы и приказы – а их дело «свое звание исполнять» служа Богу и окормляя солдат России. И если против них выйдет хоть сам Вельзевул – встретить его без страха.



*17 ноября 1992 года*

*Константинополь*

*Большой дворец*

*Спальня императора*

Хикэри полулежала на кровати и протирала лезвие меча.

– Я слышу, как ты подкрадываешься, повелитель, – фыркнула, не оборачиваясь на звук шагов.

- А кто официально стал моей невестой? – мурлыкнул царь на ухо Хикэри. – Угадай.
- А кого на радостях я могу завтра убить?
- Обижаешь, моя принцесса. Что бы выйти против тебя с мечом... Уже таких дураков в Альянсе точно нет, – уже не сдерживаясь, расхохотался монарх и рухнул в разобранную постель.
- Чем ты так доволен? – удивленно спросила она. – Ты же понимаешь, что в Японии мое официальное замужество может внести смуту среди народа и храмов...
- Да, я знаю! Но императрица-мать хорошенько подумала и придумала способ все уладить к обоюдному удовлетворению.
- Тогда в чем причина?
- Я самый счастливый человек на свете. У меня есть кто-то, кто всегда на моей стороне, кто не предаст и не ударит в спину, кто пройдет со мной весь этот путь в горе и радости. До самого конца.
- И кто же это?
- Ты.
- Хикэри в задумчивости почесала кончик носа.
- Это так звучит «Люблю тебя»?
- Угу, – уверенно кивнул император.
- Тогда раздевайся... А то, понимаешь, в горе ему и в радости... Где радость? Давай радоваться!



*18 ноября 1992 года  
Константинополь  
Большой дворец  
утро*

Хикэри завтракала вместе с императором.

Она выглядела спокойной, даже веселой, и к царю в душу невольно закралась темная мысль о том, что она любит его далеко не так сильно, как он ее, а теперь она уедет, и она, пожалуй, скоро даже вспоминать о нем будет редко, с такой насыщенной учебой и готовясь к выбору... И тут принцесса, медленно поворачивавшая в пальцах взятую из вазы красную розу, вдруг разодрала ее на мелкие кусочки, отбросила в сторону и, повернувшись к царю, схватила его за руку.

– Ох, как же мне не хочется уезжать! – тихо, но горячо проговорила она.

– Слушай, мне кажется, я знаю тебя уже тысячу лет, и в то же время ничего о тебе не знаю! Мне хочется задать тебе тысячу вопросов... посидеть с тобой у моря, и побродить по Городу, и сплавать по Босфору, и... в общем, я скоро вернусь!

Она улыбнулась немного смущенно, точно застенявшись выраженных чувств, и ее муж, счастливый и тоже смущенный, от того что уже начал на пустом месте впадать в ревнивые подозрения, сжал ее пальцы и сказал:

– Я сейчас думал о том же и... даже грешным делом подумал, что печалюсь куда больше чем ты, но ошибся. Вот, я тоже еще совсем вас не знаю, ваше высочество!

Хикэри засмеялась.

– Какой ревнивец! На самом деле я ведь привыкла скрытничать и играть...

Хотя у меня это плохо получается, знаю! Но не всегда ведь хочется, чтобы понимали, о чем ты думаешь, правда? И я тебя никогда не буду обманывать и хитрить с тобой, обещаю! – Хикэри чуть откинула голову и молча посмотрела ему в глаза долгим взглядом. – Не грусти!

– Я не грущу. Я думаю, что Лондон молчит уже третий день на мое предложение об обмене. Плохой признак. Очень плохой. – Император вздохнул, – плюс тут индийский император попросил прислать ему делегацию для разъяснения процедуры передачи провинций. Я думаю, что вам нужно сейчас лететь не в Токио, а в Дели на встречу с новым императором.

Из Токио делегация уже вылетела.

– А старый куда делся? – Хикэри удивилась.

– Отрекся от трона после такого афронта. Новый – Раджив женат на итальянской княгине и Томмазо меня просил максимально быть снисходительными к Дели. Видимо индусы хотят каких-то преференций в экономике, которую они своим неумением и упертостью угробили почти окончательно.

– Если надо, то мы немедленно вылетим в Дели. До Джетана еще много времени...

– Надо, но вылетите завтра после обеда, и я подобрал тебе секретаря. Он присоединится к тебе в аэропорту.

– Лишний день дома, это прекрасно, – вздохнула Хикэри. – Вот не ожидала, когда собиралась сюда, что мне не захочется возвращаться в Японию! Не только из-за тебя, – она с нежностью взглянула на царя, – но и из-за самого Города: он так прекрасен и он мой дом и моя родина!

Олег Данилович улыбнулся:

– Константинополь это такое место, куда возвращаются.



В ходе операции «Бег к морю» Северогерманский и Рейнский фронты Русской императорской армии совместно с армиями возрожденного Кайзеррайха рассекли надвое силы Троцкого и замкнули кольцо вокруг Парижа.

Тогда французский вождь потребовал прекращения войны угрожая убить всех пленных и заложников – более трех миллионов человек, содержащихся в концтаборах и тюрьмах.

В ответ Георгий Великий заявил что если французы посмеют претворить свою угрозу в реальность – он превратит Париж в руины и уничтожит саму память об этом городе.

После чего Троцкий отдал приказ о начале операции «Мясорубка» в ходе которой было убито большинство русских пленных и множество заключенных других национальностей. Именно тогда были казнены последние представители немецкой аристократии находившиеся в руках врагов, включая грудных младенцев; а также многие видные деятели культуры и науки – например знаменитый физик Гейзенберг и дирижер Герберт фон Кароян... Эта мера однако не сплотила население как надеялся «революционер» как нередко называл себя сам Троцкий.

Немецкие части Революционной Армии и до того не особо надежные стали массово складывать оружие, французские войска тоже утратили боевой дух – особенно после обращения римского Папы и «Комитета Святого Людовика»...

В итоге окруженный, расстреливаемый тяжелой артиллерией и сносимый бомбардировщиками Париж защищало не так много сил – сорок пресловутых «адских колонн» – участники которых не могли рассчитывать на пощаду – как участники массовых убийств, несколько дивизий фанатичных троцкистов всех наций, корпус «Львята Троцкого» – сформированный из выращенных в «революционных воспитательных домах» сирот. Да еще самые наверное гнусные из участников той безумной войны – «Российская освободительная армия» бывшего штабс-капитана Власова и председателя «Комитета освобождения народов России» бывшего эсеровского главаря Савинкова, – в которой роль «комиссара» исполнял его соратник: русофоб и педераст Дмитрий Философов. Соратники умоляли Троцкого покинуть город и бежать в Англию – «морскую крепость свободной Европы» как ее называл Департамент пропаганды.

Но тот отказывался – то ли слепо веря в свою удачу вопреки здравому смыслу то ли решив что его дело проиграно – и нет смысла жить дальше...

Когда через три месяца войска союзников без боя заняли сгоревшие руины бывшего Парижа только отдельные безумцы да стаи крыс были единственным живым на его улицах...

Тело Троцкого как и останки его приближенных найдены не были – ходили конечно слухи что он уплыл на подводной лодке в Америку или укрылся в Латинском Союзе – что вряд ли, ибо власти его считали Троцкого человеком погубившем дело всемирного социализма... Так что кости выдающегося злодея XX века скорее всего мирно лежат под поросшими лесами руинами Парижа и над ними плывет колокольный звон монастырей Братства Сердца Господня...

*М.Нефедов Книга для чтения по истории XX века.  
Для среднего школьного возраста  
Константинополь. 1991 год.*



**18 ноября 1992 года**  
**Королевство Англия**  
**Виндзорский замок.**  
**Тронный зал**

Чхун Ри стояла перед тронном короля Англии и с интересом его разглядывала.  
Что-то он совсем нервный и сильно перепуганный.

Она долго слушала о величии Англии, о могуществе его предков, о коварстве русских и о тупости и наглости немцев.

Услышала жалобы на войска в Шотландии и флот блокирующий порты.

И о том что в наше время обвинять кого то в поклонении силам Ада – нелепость... В конце король сначала долго мялся, но потом все – таки заявил.

– Мы доводим до вашего сведения, что Англия принимает условия обмена. Но до его совершения в целях безопасности вас разместят в гостевых палатах Тауэра.

Значит Тауэр.

Ри стряхнула руки офицеров охраны подошедших к ней, развернулась и покинула зал.  
Король что-то еще договорил, но ей было это не интересно.

**18 ноября 1992 года**  
**Константинополь**  
**Большой дворец**  
**около 12 часов.**

– Вам, Ваше высочество, вот в эти двери, – спас положение сопровождающий.

Огромная створка уже была услужливо распахнута. Немного опаздывающая Юкки буквально влетела в двери.

Двухэтажная, целиком обшита деревянными панелями, библиотека.

Первым ей бросился в глаза стоящий точно в центре восьмигранника круглый стол, заваленный различными бумагами и небрежно кинутый сверху картой... Большая корзина с фруктами смотрелась в этом натюрморте явно лишней. Юкки отыскала глазами царя. Он и Хикэри сидели на небольшом диванчике. Рядом, в пределах досягаемости его рук, на журнальном столике среди наполовину полных (или наполовину пустых?) фужеров с кроваво-красным вином, вазочки с конфетами, нескольких карт и фотографий, валялось несколько официального вида бумаг и два свернутых пергамента с вислыми печатями Ямато...

– Вы летите в Дели, и поскольку там вам придется вести официальные переговоры, я решил вручить Вам подарки не на прощальной аудиенции, а сейчас. Устраивать прощальную аудиенцию я не буду, – император был предельно деловит. Сначала подарки для тебя Юкки: во-первых, указом моим и вдовствующей императрицы-матери ты возведена в ранг принцессы-младшей дочери императрицы. Это II ранг. Выше тебя я, моя мать и Хикэри, которой ты присягнула на верность. Установлено также соответствующее денежное содержание от дворов России и Японии.

Юкки встала на колени и коснулась лбом пола.

– Я благодарю Ваше Величество за милость к недостойной.

Во-вторых, твоя мать получила ранг благородной Госпожи Добродетели VI ранга и назначена советником вдовствующей императрицы.

Юкки простерлась ниц перед императором.

– Моя жизнь и моя честь принадлежат повелителю...

Хикэри, дождавшись разрешающего жеста императора, подняла ее.

Когда она почтительно двумя руками приняла указы, император похлопал по дивану рядом с собой. – Присаживайся, ритуалы дальше можно не соблюдать.

Ты, Юкки, произвела впечатление на лидеров Альянса и Атлантического Союза, и мы решили тебе преподнести подарки.

От имени Атлантического Союза Император Испании дарит тебе изумрудный гарнитур, кольцо и подвески.

Король Шотландии Александр Мак-Магон дарит тебе тиару-веночек с опалами.

Так же ты получаешь в дар коронные драгоценности от России:

Это бывшие коронные драгоценности Великобритании, которые нам подарил (император улыбнулся) в 1945 году покойный король Эдуард VII, когда Россия и Германия отдавали ему трон освобожденной Англии.

В их числе тебе передают с кембриджскими изумрудами и эмеральдскую изумрудную тиару королевы Виктории. Это на официальные парадные мероприятия.

Встав с дивана, Юкки практически идеально выполнила поклон высшего почтения.

– Покорная слуга благодарит повелителя за щедрость к недостойной. Я благодарю старшую сестру за милость ко мне. Моя кровь и моя честь принадлежат повелителю.

Слуги упаковали подарки и унесли их.

– Они будут доставлены в твои покои во дворце Огня, – император перевел взгляд на Хикэри, – теперь подарки для тебя.

Я дарю тебе индийскую тиару королевы Виктории. В ее бриллиантовых «арках Моголов» заключены бриллиантовые цветы лотоса с рубиновой сердцевинкой. Пусть император Дели увидит кто теперь его полновластные повелители.

Император Германии дарит тебе как будущей Императрице Ямато и Императрице России брошь с розовым алмазом и надеется, что ты и принцесса Кая будете друзьями.

Этот редкостный безупречный розовый алмаз 54,5 карата был найден в 1947 г. в Южной Африке и получил имя «Розовая пантера». Ювелиры Берлина создали брошь и в центр поместили круглый розовый бриллиант. Пять лепестков цветка, листья и стебель были выполнены из бриллиантов различной огранки.

Японские промышленники и купцы Константинополя просят тебя принять их подарок-браслет из серебра с рубинами в виде леопарда.

И последнее: Россия дарит Японии от лица Альянса коронную Бенгальскую тиару английской королевы Виктории, которая если ты помнишь, была еще и императрицей Индии. Теперь титул махараджи Бенгалии перешел к правителям Ямато.

Эту тиару надо доставить в Японию и передать моей матери.

– Ваше величество, – Хикэри поклонилась императору, – я благодарю за милость и завещаю Вас, что я и принцесса Кая отныне верные друзья.

Принцесса Юкки присутствовала при обряде примирения. Просто, – Хикэри позволила себе улыбнуться, – чтобы стать друзьями, нам надо было хорошо подраться.

– Ваше Величество, – в библиотеку вошел дежурный адъютант, – пришел ответ короля Англии на Ваши предложения по обмену.



*18 ноября 1992 года*

*Константинополь*

*Большой дворец*

*Спальня императора*

Хикэри как с моста в реку, кинулась прямо на грудь своего Хикаро. Чтобы прижаться всем телом к его телу, ощутить его желание между своими бедрами и подставить лицо и шею под торопливые и жадные поцелуи. Они победили и это следовало отпраздновать. Немедленно, прямо сейчас.

– Пить хочу. А ты? – спросил царь, вставая с неё.

У девушки все еще плавали перед глазами золотистые круги и совершенно не слушались ноги.

– Неси.

Она лежала, раскинув руки, и смотрела сквозь прищуренные веки, как он лениво потягивается, отбрасывает с лица волосы, шипит себе под нос какое-то ругательство, а потом идет за кувшином с вином.

– Не смотри на меня так жадно, Ольга. Я сейчас вернусь и тебе отомщу.

От хрипловатого голоса сразу начинало подводить живот.

– М-м-м... как именно?

– Страшно.

И начал осуществлять свою угрозу, едва вернувшись под полог над кроватью. Сначала, конечно, дал напиться, но потом принялся слизывать капельки вина стекающие с подбородка, вниз по шее, на грудь и живот, и ниже. Терпеливо ожидая, когда она не выдержит, заелозит пятками по спине и жалобно всхлипнет:

– Давай же, ну...

И только тогда вскинул её стройные сильные ноги себе на плечи и вошел в горячую глубину медленно-медленно, не поддаваясь на уже бессвязные мольбы о снисхождении. До конца, до упора, как меч – в ножны.

– Мы бы могли написать трактат об искусстве постельных баталий. Толстую такую книжницу, – императору было хорошо.

– Угу. – Мы прославимся на всю планету, уверена.

Трактат трактатом, но когда горячие сильные руки Хикаро снова и снова стискивали её бедра, когда он был внутри, когда она выгибалась дугой и кричала на пике страсти, то сквозь огненные сполохи внутренней силы ясно видела, как Жизнь отвоевывает назад свои позиции в его испепеленной яростью душе.

Она рухнула на *мужа*, мокрым раскрасневшимся лицом прямо на его часто вздымающуюся грудь, осыпав прядями волос, и только и смогла, что недовольно проскулить, когда его член выскользнул наружу. И пришла в себя, лишь почувствовав, как он осторожно водит пальцем вдоль позвонков, рисуя узоры по разгоряченной коже. Какие-то завитки и спирали – между лопатками и на пояснице.

Сладкая истома разливалась по телу. Хикэри сама не заметила, как задремала в ласковом плену мужских рук. И вдруг вздрогнула всем телом, словно испуганный зверек.

– Что? Болит где-то?

– Приснилось... – пробормотала она. – Огонь. Лондон горит... красиво...

Олег крепко прижал девушку к себе, прижмурился от удовольствия, вдыхая горьковатый запах волос, и его тонкие губы изогнулись в довольной улыбке.

– Для тебя, счастье моё, всё, что только пожелаешь. Хочешь пожар – сделаем.

Пепел, как говорится, к пеплу.



*19 ноября 1992 года*

*Константинополь*

*Дворец Огня*

*8 часов 30 минут*

Хикэри нашла Юкки в зимнем бассейне, где та неторопливо наматывала дорожки по воде.

Увидев ее, Юкки вылезла из воды и подошла к ней – как была голая.

*Все таки как на нас действует секс с мужчинами. Она просто расцвела, пропала такая угловатость детская, округлилась фигурка, появилась уверенность и как она твердо смотрит в глаза...*

– Сестра, я вспомнила, что у тебя нет приличных украшений для повседневного ношения, и взяла на себя смелость заказать ювелирам Большого Дворца что-нибудь приемлемое. Надеюсь, ты мне простишь мой вкус. Одевайся и пошли мерять... – Хикэри с удовольствием заметила, что в глазах Юкки мелькнула радость.

Вскоре они поднялись в кабинет Хикэри, и она раскрыла небольшой ящичек, доставая оттуда коробочки с драгоценностями.

Итак, я заказала тебе кольца: два кольца это золото, платина и хороший изумруд. На кольцах выгравировано твое имя, также для тебя сделан комплект – серьги, кольца и колье с изумрудом и бриллиантами.

Себе я заказала колечко с сапфиром, рубином и изумрудом. Плюс мелкие бриллианты.

– Сестра я так тебе благодарна, – Юкки действительно была счастлива.

– Отлично, кстати, а уши у тебя проколоты?

– Нет...

– Тогда иди в медчасть, проколи уши и приходи на завтрак.

Потом у нас селекторное совещание с императрицей и будем собираться к вылету. В перерыве сборов пообедаем. Мы летим в Дели с промежуточной посадкой в Ктесифоне. Шах просил меня о встрече.

– Зачем?? – девушка искренне удивилась.

Хикэри чуть задумалась.

– Подлизываться не иначе будет... И еще... По возвращению император приказал поместить тебя на две недели в клинику Кавасаки для полного обследования, так что недельку отдохнешь.

– Но я здорова.

– Будущей жене положено обследоваться. Ну и тебе найдут хороших наставников и составят программу занятий.

– Школьных что ли? – Юкки была немного озадачена.

– Да нет – голова у тебя и так отлично работает. Однако Принцесса Ямато не имеет права плохо владеть оружием и после Кавасаки у тебя будут личные тренеры по кендо и физподготовке.

– Воля Сумеро Микото закон для меня, – кивнула Юкки..



*19 ноября 1992 года*

*Константинополь*

*аэропорт имени Георгия Великого*

*15 часов 45 минут.*

– Ваше Императорское Высочество! – Командир экипажа отдал рапорт Хикэри, – корабль к полету готов. Докладывает командир корабля гвардии подполковник авиации Гладун Петр Васильевич.

До Ктесифона нам лететь примерно полтора часа.

– Благодарю, полковник, – Хикэри направилась к трапу.

*(«Скоро Петр-сан мне примелькается!»)*

У трапа ее ожидал офицер в форме «Красных дьяволов» с портфелем в руке.

– Ваше Императорское высочество, я майор гвардии Сегуна Окумура Арэто, Его величество Сумеро Микото назначил меня вашим секретарем. Я закончил Константинопольскую Военную Академию в первом десятке и приложу все силы чтобы не подвести ни Императора, ни повелительницу Ямато...

– Вы несколько торопите события, – Хикэри с любопытством оглядела Арэто и стала подниматься по трапу, – буду ли я повелительницей Ямато решат Боги.

Но тем не менее Ваша верность мне будет вознаграждена.

Хикэри, Юкки, Ёкота и ее секретарь заняли первые кресла. Серебряные фрейлины заняли второй блок кресел. В малом салоне поместились четыре служанки.

Стюардесса закрыла входную дверь.

Из динамиков звучит голос командира корабля.

«Ваше высочество Великая принцесса Хикэри, принцесса Юкки и сопровождающие их лица, командир корабля и экипаж от имени Гвардейского авиакрыла гвардии Российской империи приветствуют вас на борту сверхзвукового пассажирского самолёта Су-50, выполняющего спецрейс литеры «А» по маршруту Константинополь, аэропорт Георгия Великого – Ктесифон, аэропорт имени шаха Хосрова Ануширвана. Полет будет происходить на высоте восемнадцать тысяч метров со средней скоростью две тысячи километров в час. Время в пути – девяносто минут.

Командир корабля гвардии подполковник авиации летчик 1 класса Гладун Петр Васильевич...».

Стюардесса попросила «уважаемых дам и господ» привести спинки кресел в вертикальное положение и застегнуть ремни.

Через несколько минут все уже ощущали ровный хор трех двигателей сверхзвукового, работающих на малом газу. Вот сверхзвуковой вырывается на полосу. Самолёт проехал какое-то расстояние по оси ВПП после чего Су-50 начал разбег.

Момент отрыва оказался почти незаметен, это стало очевидно, когда в иллюминаторе стали мелькать туманные струи. Сверхзвуковой как и впрошлый раз начал набирать высоту с таким колоссальным углом тангажа, что у Хикэри опять было полное ощущение, что она сидит в стартующем космическом корабле: ноги выше головы, грохот ревущих двигателей и перегрузка, которая длилась, по ее ощущениям, две-три минуты после отрыва.

Постепенно давление в спинку кресла стало уменьшаться. Угол набора высоты тоже снизился. Набор высоты и скорости проходил на чистом небе в ослепительных лучах Солнца. Наконец сообщили, что самолет набрал положенную высоту в восемнадцать километров и достиг крейсерской скорости.

Облачный покров, над которым летели, простирался так далеко внизу, что казалось, что он почти лежит на земле. Особенно это было заметно там, где в разрывах облаков виднелась земля и тени от облаков, почти совмещающиеся с самими облаками. До них – целая бездна пространства, залитая ослепительным светом Солнца.

По окончании набора высоты секретарь дождался пока погаснут табло и выложил на столик между креслами два новеньких комта.

– Это аппараты закрытой системы правительственной связи.

Его Величество Император дал указание подключить Ваши императорские высочества к системе правительственной связи «Кристалл»

Она также может работать в режиме закрытой связи с другими высшими должностными лицами Альянса.

Ее обеспечивают летающие на орбите двенадцать спутников типа «Молния».

В вашем самолете установлен блок правительственной связи «Аргус». И вы в полете можете дозвониться до кого угодно, причем прослушать ваш разговор невозможно. В «Кристалле» использована автоматическая высокой стойкости система кодирования связи.

– А я могу проверить связь с Токио? – Юкки прекратила вертеть в руках комт и испуганно посмотрела на секретаря.

– Конечно, Вы можете, например, позвонить маме в Токио. Набирайте телефон как обычно.

Юкки набрала номер и почти сразу же услышала маму, которая находилась на другом конце земли.

– А могу я позвонить королю Англии? – осведомилась Хикэри пока Юкки радостно щебетала...

– Можете тремя способами, – Окумура был вполне академичен:

во-первых, набрав короткий номер оператора связи и сказав им с кем вы хотите говорить.

Он соединит.

во-вторых, набрав его номер, имеющийся в справочнике абонентов.

Справочник прилагается к комту.

в-третьих сказать мне, я организую звонок и вас с ним соединят.

Но что вы ему, допустим, сейчас скажете?

– В сущности ничего, – Хикэри задумалась, – с ним пускай говорят немцы и наш министр иностранных дел. У них думаю получится гораздо доходчивее.

Прошло уже почти полтора часа в полете.

Шум двигателей уменьшился. Бортпроводник сообщил: «Наш самолет приступил к снижению. Просьба всем пристегнуть ремни»

Су-50 пошел на посадку. Внизу был Ктесифон-возрожденная столица зороастрийского Ирана.



*Иран*

*Ктесифон*

*аэропорт имени Хосрова Великого*

*Ктесифон – столица Ирана, располагается в 35 км от Багдада ниже по течению Тигра и занимает площадь 340 км. население более 500 тыс. человек.*

*В II–VII вв. Ктесифон служил столицей Парфянского царства, а затем – царства Сасанидов. В конце VI и начале VII вв. Ктесифон оспаривал у Константинополя и Чанъаня право считаться самым большим городом мира. В 637 году он был захвачен арабами. Хотя население от завоевания практически не пострадало, значение города быстро сошло на нет, особенно после основания Багдада в VIII веке.*

*В 1949 году Россия передала Ирану этот район и с тех пор шло возрождение иранцами своей древней столицы.*

*Однако достигнуть прежнего величия городу не удалось, хотя Белый дворец успешно восстановлен.*

*Из путеводителя по Ктесифону.*

У трапа принцесс встречал премьер-министр Ардашир

Амузегар, посол Японии и представители японской колонии в столице Ирана.

– Его величество шаханшах Ирана и Анэрана Бахрам VI весьма рад чести принять у себя высочайших и блистательных повелителей Священного Альянса. Ваше Императорское Высочество Великая принцесса Хикэри и вы, Ваше

Императорское Высочество, принцесса Юкки, владыка Ирана с почтением ожидает вас в Белом дворце, – премьер-министр излучал неподдельную радость.

– Я и принцесса Юкки, весьма рады приглашению владыки Ирана посетить вашу прекрасную столицу, – Хикэри милостиво улыбнулась премьер-министру, – и надеюсь, пребывание здесь запомнится нам.

Хикэри поздоровалась с послом бароном Иендо Мизэнори, милостиво улыбнулась супруге посла, помахала рукой встречающим девушкам из числа местных японцев и, приняв от них букет, погрузилась с ним в машину.

Юкки достался букет поменьше и, приняв его, она села во вторую машину.

Шестерка лимузинов АМО-110 и посольский «руссо-балт» рванулась к выходу с летного поля.

Полицейский эскорт, включив сирены, пошел впереди.

Машины неслись по перекрытым улицам.

Хикэри, время от времени поглядывая в окно, читала в комте информацию по Ирану.

## **Иран**

**Полное название – Иранская Империя**

**Площадь около 2 млн. кв. км.**

**Население – 35 млн. чел.**

**Столица – Ктесифон.**

*По религиозному составу-55 % – зороастрийцы, 23 %-христиане (25 %-Ассирийская церковь Востока, 8 %-приверженцы ортодоксальной церкви (Константинопольский Патриархат)), 20 %-мусульмане-шииты(официально ограничиваются в вероисповедании) 2 % – представители иных вероисповеданий (евреи, индуисты, йезиды).*

*Во главе зороастрийцев стоит Мобедхан мобед Арташир II, во главе христиан – Патриарх-католикос Ассирийский Мар Шимун XXII и Митрополит Тегеранский Лазарь.*

*Денежная единица – иранский риал. 10 риалов – 1 рубль. (уравнены по золотому содержанию).*

*Название государства – происходит от авестийского «Царство ариев».*

*Официальный титул шаханшахов-царь царей Эрана и Анерана.*

*Самоназвание иранцев – ирани.*

*Иран – моноэтническое государство-88 %-персы. Лурь-6%, армяне-3%, русские и немцы – 2 %, прочие – 1 %*

*Иран – индустриальная страна с развитой нефтяной промышленностью.*

*Имеются нефтеперерабатывающие, нефтехимические предприятия. Добыча нефти, угля, газа, медных, железных, марганцевых и свинцово-цинковых руд. Широко представлено машиностроение и металлообработка, а также пищевая и текстильная промышленность. Страна обладает весьма приличной автомобильной промышленностью. Развито кустарное производство ковров, метизов. Среди важнейших сельскохозяйственных культур: пшеница, ячмень, рис, бобовые, хлопчатник, сахарная свекла, сахарный тростник, табак, чай, орехи, фисташки. Животноводство основано на разведении овец, коз, верблюдов, крупного рогатого скота. Орошается 7,5 млн. га земель.*

*Основные статьи экспорта: сырая нефть и продукты переработки нефти, руды металлов, фрукты и орехи, ковры. Из продукции машиностроения экспортируются автомобили, газовые турбины, сельскохозяйственное оборудование и машины.*

*Экономика полностью интегрирована в Альянс (99 % внешнеторгового оборота)*

*Вооруженные силы примерно 360 000 чел.*

*Формируются из числа добровольцев.*

*Основой сухопутных сил являются двенадцать моторизованных дивизий «саваран» сформированных по российским стандартам.*

*Элитный гвардейский корпус расквартирован в Ктесифоне.*

*ВВС-240 самолетов и 180 вертолетов.*

*Флот – 6 эсминцев, 6 фрегатов, 8 корветов, 20 малых ракетных кораблей, 3 Универсальных десантных корабля-вертолетоносца типа «Мистраль», 6 больших десантных кораблей, 12 десантных кораблей на воздушной подушке, 26 тральщиков и 52 сторожевых катера, три бригады морской пехоты. База – Бушир. (соединение Южного флота России). В морской авиации 20 самолетов, 16 аэропланов вертикального взлета и 160 вертолетов – техника в основном российского и немецкого производства.*

*В ходе непрекращающейся малой войны с Оманским султанатом в Персидском заливе вооруженные силы Ирана приобрели неплохой боевой опыт.*

*Командование вооруженными силами Ирана осуществляет Генеральный Штаб Вооруженных Сил. Согласно Римскому договору в случае войны переходят под верховное командование России.*

*Силы специального назначения Ирана, численностью около 25 000 чел – «Мечи Света» комплектуются при участии зороастрийского духовенства ибо официально предназначены в том числе для проповеди учения Ахура-Мазды среди мусульман... Всего шесть бригад двух-полкового состава...*

Хикэри вспомнила, что она читала о «Мечах Света» и усмехнулась. Проповедь то проповедь – но далеко не все подвергшиеся ей имели возможность потом ее обдумать и раскаяться в мусульманских заблуждениях.

Возрождение «Исконной и древней светлой веры» шло с переменным успехом уже восемьдесят лет и сколько мусульманских голов слетело – знает только разве Бог – ну и Сатана, принимавший в своем адском царствии легионы поклонников Магомета.

За окном мелькнула водная гладь. Хикэри отвлеклась от компа и посмотрела в окно. Машины пронеслись по мосту через Тигр, и кортеж въехал на территорию дворцового комплекса.

– Ваше высочество, – Окумура Арэто отключил комт, по которому он беседовал с кем-то, – мы едем в гостевой дворец. Там вас приветствует шахбану Ирана Фарах и принцесса Дельшад. Его Величество шаханшах Ирана встретится с вами за ужином. К сожалению, он не может покинуть суд Великого Мобеда. Суд над вероотступниками несколько затянулся. Я не сомневаюсь, что шахбану Ирана принесет вам свои извинения.

Русский язык они знают, так что переводов на японский можно не беспокоить.

– Хорошо. У меня нет возражений.



### **Белый дворец**

*Белый Дворец Ктесифона – с глубокой древности резиденция шаханшахов Ирана.*

*В первой половине VII века, во время правления персидского царя Хосрова I Ануширвана, которого называют Хосровом Великим за его государственную деятельность, Белый дворец перестроили, после чего он стал еще великолепнее. Украшенный драгоценностями и слоновой костью, Тронный зал дворца прославил его строителей в веках, а слава о нем шла далеко за пределами сасанидского государства.*

*Архитектура Белого дворца воплощала идею сильной централизованной власти и своим величием и пышностью спорила с великолепием Персеполя.*

*Однако средства художественной и архитектурной выразительности здесь были совершенно иные. Фасад Белого дворца разделялся на несколько шестиярусных частей, что еще больше подчеркивало мощь гигантской арки Тронного зала, свободно открытого на восток.*

*Стены Тронного зала снизу были облицованы разноцветным мрамором, а верхняя часть его стен и своды покрыты стеклянной мозаикой.*

*Дворец был полностью разрушен во времена арабского завоевания в седьмом веке. В 1949 году Россия передала Ирану район бывшей столицы Ктесифона. С тех пор шло восстановление иранцами великого дворца.*

*Работы шли с 1940 по 1965 год. Дворец восстановлен в том виде, какой он имел во времена Хосрова Парвиза, наивысшего расцвета Сасанидской империи.*

*Из путеводителя по Ктесифону.*

### **Гостевой дворец**

У входа в гостевой дворец принцесс приветствовали шахбану и ее старшая дочь принцесса Дельшад. Обе – классические персидские красавицы знакомые по фильмам – рискующие к пятидесяти годам стать толстыми усатыми старухами – если конечно не следить за собой.

– Я, шахбану Ирана Фарах, – русский шахбану был безупречен, – приветствую Великую принцессу империи Ямато Хикэри и принцессу Ямато Юкки во дворце владык Ирана. Мой муж встретится с вами за ужином, к сожалению, сейчас как вы наверное уже знаете он не может покинуть суд Великого Мобеда. Суд над преступниками пред верой требует его присутствия. Приношу вам свои извинения.

– Я с удовольствием встречу с владыкой Ирана. Очень рада встрече с умной и красивой шахбану как вы, повелительница, – Хикэри была дипломатична, – я принимаю извинения и вполне удовлетворена приемом оказанным нам.

– Также я приветствую принцессу Дельшад. – Хикэри перевела взгляд на принцессу. – Мне сказали, что вы принцесса прекрасны как роза. Но меня обманули, никакая роза не сравнится с вашей красотой. Я, наверное, вижу воплощение Хаурватат...

– Ваше императорское высочество льстит мне, – Дельшад томно улыбнулась, – я смотрела все ваши поединки и восхищена принцессой – воительницей и думаю, что вы более велики, чем Азадохт. Как союзники Священного Альянса мы верим, что скоро под ударами Альянса рухнут нечестивые государства Запада. Азадохт носила титул шахбану Сасанидской империи и была женой Шапура I, пленившего римского императора Валериана. Вместе с мужем Азадохт основала знаменитую академию в Гондишапуре, которая стала интеллектуальной столицей империи. Азадохт умело обращалась с мечом и в битвах не отставала от храбрейших витязей. В те времена Персидская империя веками вела войны с римлянами, которые никогда не видели, чтобы женщины так храбро сражались наравне с мужчинами.)

Я надеюсь, что ваше Высочество разрешит мне посетить вас после ужина и насладиться беседой с вами.

«Судя по ее взгляду, беседа будет...горячей»...

– Прекрасная принцесса может без сомнения посетить меня, и я с удовольствием проведу с вами вечер. – Хикэри понадеялась, что ее ответная улыбка не будет столь откровенной.

– Прекрасно, – Фарах улыбнулась так ласково, что у Хикэри не осталось сомнений – ее улыбка оценена по достоинству, – в таком случае располагайтесь, почувствуйте себя как дома и мы ждем вас к ужину через два часа.



*19 ноября 1992 года*

*Ктесифон*

*Белый дворец*

*22 часа.*

– В еде мы иранцы, – шаханшах решил поговорить за ужином на нейтральные темы, – придерживаемся кулинарной философии «горячее-холодное». Согласно ей, все продукты можно разделить на два класса: «горячие» блюда ускоряют обмен веществ, а «холодные», наоборот, замедляют. И дело не в температуре, как можно подумать первоначально. Все люди тоже делятся на эти два типа, и человеку холодного типа стоит употреблять больше «горячей» пищи, а человеку горячего типа – «холодной».

Горячие: все виды мяса, кроме говядины, растительные жиры, зелень, орехи, сладости.

Холодные: рис, рыба, овощи, фрукты, говядина.

Вы, Хикэри, надеюсь, мы можем без титулов, относитесь к холодному типу, а Юкки к горячему.

Поэтому я взял на себя смелость приказать приготовить для вас великолепные блюда нашей древней кухни.

Для вас, Хикэри, мой повар приготовил фесенджан– утиное мясо в орехово-гранатном соусе. Это культовое блюдо персидской кухни.

Для приготовления густого соуса, который придает мясу пикантный вкус, молотые грецкие орехи, гранатовая паста и лук тушатся на медленном огне.

Можно по вкусу добавить шафран или корицу. А щепотка сахара поможет сбалансировать кислоту.

Фесенджан имеет историческое прошлое. При восстановлении Персеполиса, нашей древней столицы, археологи нашли каменную плиту, датированную шестым веком христианской эры, на которой упоминались основные блюда древнеиранского застолья. Они включали и

домашнюю птицу, и грецкие орехи, и гранатовую пасту – ключевые ингредиенты блюда фесенджан. К нему хорошо идет рис с маслом и шафраном и в качестве напитка дуг.

– Простите – дуг??

– Это такой жидкий йогурт с травами и специями, вкусный и освежающий.

– Благодарю, вас, – Хикэри аккуратно попробовала мясо, – действительно великолепно. Могу ли называть вас повелитель Бахрам, мой шах?

– Разумеется, Хикэри, я буду польщен вашим уважением. Что же касается принцессы Юкки, то я распорядился приготовить изумительную форель в панировке. Заверяю вас, маленькая принцесса, вкус этой рыбы вы не забудете никогда. Мой повар умеет готовить ее лучше, чем любой другой повар на свете, и пожалуйста, не берите «дуг!». В Иране не принято запивать рыбу кисломолочным продуктом: я переживаю за ваш желудок.

(«В Японии вообще то тоже – да наверное у всех разумных людей!»)

– Я благодарю за такое внимание, мой шах, – Юкки аккуратно улыбнулась, – пожалуй, я закажу себе чай, благо я вижу на чайном столике самовар.

– Этот самовар из чистого золота подарил моему отцу шаху Йездигерду император Даниил, а вообще самовары завезли в Иран русские солдаты во времена Екатерины II, с тех пор так мы так ими и пользуемся.

После ужина было чаепитие со сладостями.

На выбор предоставляли два десятка разных сортов чая – индийский из Ассама и индийский с Цейлона, персидский, китайский – три сорта «улуна» – и конечно японский. К ним подавался сахар в виде забавных леденцов на палочке. Эту палочку нужно было окунать в чай.

Юкки налегла на сладости, благо выбор был большой: нуга с фисташками с добавлением розовой воды; пахлава из слоеного теста с орехами; шарики из тонких нитей, сделанных из муки и сахара, с добавлением фисташек и кунжута. А еще орехи в глазури; халва из пророщенной пшеницы, фисташек, миндаля, яичных желтков с добавлением шафрана, кардамона, сливочного масла, розовой воды; финики фаршированные грецкими орехами, а затем обваленные в поджаренной муке с добавлением корицы, кардамона, и все тех же фисташек.

Хикэри отдала должное вкуснейшему мороженому с шафраном.

Покончив с ужином, Хикэри решила прояснить ситуацию...

– Мой шах, когда мы с вами сможем обсудить интересующие нас вопросы?

– После завтрака, у нас совместная аудиенция для халифа *тази*, он припрется из Багдада – опять просить денег и милости к единоверцам... Увы – еще не скоро мы искореним в пределах Арьянаведжа эту дикарскую веру бродячих верблюжатников – укравшую у нашего народа двенадцать с лишним столетий... – шах нахмурился. Затем обед и после обеда вечером прошу вас поприсутствовать на казни нечестивцев, дабы вы узрели правосудие Ахура-Мазды. На обеде я так думаю, мы все интересные вопросы и обсудим.

– Ну что же я думаю, что мы вполне найдем точки для взаимного понимания, – Хикэри в принципе решила, что собственно Японии и Ирану делить нечего.

Хотя нефть, газ... Да, надо будет с утра набрать Токио... Но с кем там говорить?

– Мой шах, Юкки заинтересованно посмотрела на шаха, – могу ли я не смотреть на казнь, меня это не возбуждает, а вместо этого посетить богослужение в храме Ахура-Мазды?

– Увы – есть пределы и для царей... – сообщил монарх. Мобедхан мобед в свое время разъяснял, что не зороастрийцы не могут посещать богослужения – это когда американская посллица – ухмылка искривила полные губы шахиншаха – посмотреть наши храмы...

– Мой шах, – Юкки не совсем аккуратно прервала шаха, – дело в том, что в Японии есть иранская диаспора и среди них есть зороастрийцы, которые написали ходатайство об открытии в Нагасаки храма. Несомненно, посещение мною храма и мой доклад Великой Вдовствующей Императрице-матери ускорит положительное рассмотрение этого вопроса.

– В таком случае, – Бахрам с уважением посмотрел на Юкки, – мобедхан мобед, безусловно, даст свое разрешение и лично представит вам основы нашей веры.

– Вы не будете возражать, – промолчавшая весь ужин шахбану решила напомнить о себе, – если к вашей и Юкки беседе с Дельшад присоединится и моя младшая дочь, принцесса Дария. Она моложе Дельшад на три года, ей семнадцать лет и она просто безумно хочет познакомиться с вами, Хикэри.

– Если Юкки не против, то я не возражаю...

– Я в принципе не против, – Юкки немного растерялась.

А она не поняла что намечается...

– Хорошо, я тогда скажу Дарии, чтобы вы тоже ее ждете...



### *Гостевой дворец*

Войдя к Хикэри, Юкки малость опешила. Иранские принцессы встали ей навстречу, улыбочивые, свежие, в невесомых тряпочках калифорнийского изыска, мало что прикрывавших. Выражаясь без дипломатии – очаровательные шлюхи... Но на Хикэри было надето что-то шелковое, прикрывавшее еще меньше... Мда... Хорошо, я не возражаю. Зная сестру, это будет весело...



Фрейлина по знаку принцессы тихонько улетучилась, бесшумно прикрыв за собой дверь.

– Садитесь, принцесса, – голосом благовоспитанной девушки сказала Дельшад, подавая пример. – Наливайте себе сакэ, прошу вас, я постаралась максимально соблюсти японские национальные традиции...

Юкки обзрела стол.

Присутствовало теплое сакэ.

На закуску сашими, суши и тарелка овощей.

– Откуда у вас это? – светски осведомилась Юкки.

– Из японского ресторана, конечно.

В Ктесифоне они есть? – изумилась девушка.

– Да – две штуки...

– А в Токио нет персидских ресторанов, – Юкки отчего-то стало немного неудобно.

– Ты не в курсе, – поправила ее Хикэри, – есть тоже пара штук.

– Возьмите чашку – с улыбочкой сказала Дария, – давайте выпьем...

Взяв фарфоровую чашку (опять-таки крайне похожую на настоящую японскую), Юкки аккуратно налила в нее сакэ.

– Настоящий нигоридзаке, – посмотрев на бутылку, удивленно сказала Юкки, – при изготовлении его закваску трут грубой материей, отчего он приобретает мутность и белый цвет. Даже в Японии редкость, не думала встретить его в Ктесифоне.

На глазок, в чашке оказалось граммов пятьдесят... Присмотрев себе подходящий кусочек рыбы, Юкки легонько выдохнула и выпила сакэ...

– Отличный напиток, – сообщила Дельшад, жмурясь от сакэ, – трезвость не способствует романтическим отношениям.

– Приятно слышать... – Хикэри выпила чашку сакэ и улыбнулась с прищуром. – Наливайте себе еще, не стесняйтесь.

Юкки стала раздумывать, какую бы тему выбрать для светской беседы.

Однако голову ломать не пришлось: Дельшад гибко встала, улыбнулась им:

– Поскучаете несколько минут? Я только кое о чем вместе с Дарией распоряжусь...

И обе иранские принцессы удалились в смежную комнату походочкой манекенщиц. Юкки, поразмыслив, налила себе еще полчашечки сакэ и благопристойно выкушала. Настроение заметно поднялось. Затем посмотрев на Хикэри, сняла вечерний костюм и осталась в рубашечке и трусиках. «А вот интересно, если Он узнает?» – подумала она лениво.

Вдвоем они пребывали недолго, хватило как раз, чтобы выпить и закусить.

Появилась Дельшад и молча поманила их в соседнюю комнату. Когда Юкки вошла в комнату, она сунула ей в руку длинный гибкий стек с рукояткой из черного дерева.

Юкки быстренько рассмотрела, что конец рукоятки мастерски вырезан в виде мужского достоинства – ничего особенно устрашающего, но...

– Это еще зачем? – спросила она машинально.

– Ну, как же без этого – Дельшад улыбнулась определенно блудливо. – Чтобы строптивая девочка не особенно артачилась...

– Шалуньи, – засмеялась Хикэри.

– Прошу вас, – Дельшад показала на центр комнаты.

Дария стояла посередине комнаты, уронив голову так, что распущенные волосы скрывали лицо. Из одежды на ней имелись лишь шнурок вокруг талии с лоскутком красной материи и натуральные кандалы, ручные и ножные, довольно длинные, поблескивающие в тусклом свете синеватых ламп.

Дельшад проворно оказалась за ее спиной, бесцеремонно надавила на плечи ладонями, заставив опуститься на колени. Кандалы при этом звякнули и колыхнулись так, что не осталось никаких сомнений: не бутафория, а настоящее тяжелое железо. Дария уронила голову, но сестра, взяв ее за подбородок, заставила поднять лицо, обеими руками отбросила волосы за спину. Прощешила без всякого наигрыша:

– Если госпожа пожалуется, что ты была непослушной – шкуру спущу...

Подошла к Юкки, чуточку остолбеневшей от таких сюрпризов, вмиг перевернула у нее в руке стек рукояткой наружу, подмигнула и вышла вместе с Хикэри.

– Госпожа, вы не будете меня бить? – дрожащим голосом спросила Дария.

Ее голосок натурально дрожал от испуга, на глаза вроде бы даже слезинки навернулись, великолепная грудь часто-часто вздымалась.

Признаться по совести, поскольку Юкки была живой человек, ее чуточку разобрало. А то и не чуточку.

Бросив многозначительный взгляд на предмет в ее руке, Дария закинула голову, медленно опустила ресницы, приоткрыла рот.

Юкки сбросила рубашку с плеч и краем глаза заметила в углу лежащий кнут.

Ну ладно, держись...

– Ты мне очеееень нравишься... – к спине Хикэри прижимается упругая грудь, а острый язычок безошибочно находит ее ушко. Поигравшись с ним, Дельшад стала покрывать поцелуями шею, потом плечо. Ее руки сквозь тонкую ткань ласкали горячие груди Хикэри. На секунду ирани отпрянула, развернув ее к себе. Под руками Дельшады платье стало сползать вниз.

Хикэри почувствовала, как прохладно стало обнаженной груди. Соски попадают в сладостный плен губ Дельшад. Руки Хикэри скользят по плечам и спине иранки. Какая у нее прекрасная кожа... Толчок! Не ожидав подвоха, Хикэри растягивается на постели. Не дав опомниться, Дельшад оказывается сверху, прижимая ее.

– Я хотела тебя с того момента как увидела тебя по телевизору с мечом с которого стекала кровь – шепчет она, – и не хочу скрывать свое влечение. Хочешь, чтобы все исходило от меня, а ты невинная жертва, которую поймали против ее воли?

Она прошлась язычком по шее, Хикэри так и не поняла что произошло, но уже через мгновение впиалась в её губы.

Прости, подруга, но я предпочитаю быть сверху...

Резким движением сбросила Дельшад с себя и навалилась сверху, игнорируя протестующий вскрик.

Ага, нашла коса на камень...

Несколько секунд Дельшад пыталась вернуть утраченное лидерство, но куда там. Хикэри впиалась ей в губы, просунула свободную руку, раздвигая ножки, и между обжигающими прохладой бёдрами нашла на ощупь губки, просунула пальчики внутрь... Дельшад, прекратив сопротивление, сладостно извивается и стонет, приподнимает бедра.

Хикэри опустила ниже, зарылась в бёдра партнерши, вжалась в её *естество*

*...Хочу слышать её стоны, крики, громче, хочу чувствовать её пальцы на себе... хочу её, всю хочу...*

Движения пальцев, по складкам, между ними, внутри – всё сильнее, всё требовательнее, нетерпеливее, чуть грубости... разум заволакивает туманом...

Дельшад, издав громкий крик, выгибается навстречу, ее руки, запутавшись в волосах Хикэри, вжимают ее лицо в свою влажную щелочку. Все тело, блестящее от пота, содрогается в сладостных судорогах. Издав еще один громкий крик, крикунья замирает. Только вздымающаяся грудь и прерывистое дыхание показывала, что Дельшад жива.

На шее иранки застегнулся ошейник.

Представив картину красных полос, перечеркивающих круглую попку и спину, Хикэри улыбнулась.

И, пожалуй, на груди и животике такие полосы будут совсем не лишними.

Стоит растянуть ее в вертикальном положении для удобства порки.

Схватив за волосы, Хикэри потащила Дельшад в смежную комнату.

*Юкки... Чертова тихоня.*

Но как она выглядела!!! Черные сапожки на высокой шпильке, облегающие стройные ножки второй кожей, узкие кожаные трусики со змейкой, перчатки до локтя, но без пальцев, и открытый черный лиф, поднимающий грудь и выставляющий напоказ напряженные соски. Рядом с ней обнаженная стояла на мостике Дария. Грудь и живот ее пересекали багровые полосы. На груди у нее стоял поднос с четырьмя бокалами. Только сейчас Хикэри заметила открытые панели в стенах.

*Вот ведь шлюшка, уже освоилась.*

Быстрым движением она опустошила бокал, ее пальчики зажали нос Дельшад и, прильнув к ее распахнутым губам, она влила все в нее.

Следующие два бокала Хикэри и Юкки выпили на брудершафт.

По вкусу хорошее вино... Последний бокал Юкки влила в рот Дарии и устроилась у нее на животе.

Дария сразу начала ласкать Юкки. Руки сжимали высоко поднятую лифом грудь, игрались с сосками... Вот пальчики потянули вниз змейку на трусиках и ладонь скользнула в ее грот наслаждения...

*Прощай, мой разум, встретимся утром...* – мелькнула мысль, прежде чем Хикэри стало накрывать волной возбуждения.

– Не болтай, – судя по всему, Дельшад хотела что-то сказать, – Я найду твоему ротику куда более занятное применение. Покажи, что не только болтать умеешь, – приказала Хикэри, крутнув бедрами и опускаясь ей на лицо.

Следующие пару часов у Хикэри в памяти сохранились фрагментарно.

*... Юкки обессилено скатывается с Дарии и спустя минуту начинает ласкать ее. Совсем скоро она растворяется в блаженной неге... Хикэри стоит на коленях и ее ласкают иранки, а Юкки извивается под ее язычком...*

*Сплетенные тела скатываются с кровати на покрытый ковром пол... Хикэри с кнутом, рядом распято обнаженное тело Дельшиад. На ковре под ногами Юкки и Дария исступленно ласкают друг друга... Она берет эту развратную персидскую девку. Берет грубо, практически насилуя ее. Дельшиад стонет и умоляет не делать ей больно, но она не знает жалости, продолжая свое дело... Она и Юкки страстно поцеловались... Ее опять накрывает волной удовольствия...*

В какой-то момент сладостное забытие сменилось обычным сном.

Утром Хикэри обнаружила, что лежит на постели, заботливо прикрытая одеялом. Руки и ноги свободны, что просто отлично... И главное к ней прижималась Юкки.

Спальня была убрана, что само по себе было странно.

Ничто не напоминало о разнузданной ночи. Удивляясь самой себе, Хикэри прошла в ванную. Долго лежала в джакузи и нежилась в вихре пузырьков.

Потом появилась Юкки и с ходу залезла к ней.

– Юкки, а куда делись эти персидские ёбидаси юдзё?

– Когда ты, сестра, решила отдохнуть, я уложила тебя на кровать и накрыла одеялом. Потом немного позабавилась с их телами, и они очень старались... подарить мне удовольствие. Когда я их отцепила, то решив, что пора немного отдохнуть. Вызвала слуг, и те проводили их, предварительно приведя в порядок, в их дворец. За ними прислали носилки от шаханшаха. Я их проводила, заставила слуг все убрать и пошла отдыхать... Я ничего не напутала?

Забавлялась ты, полагаю, тем измочаленным кнутом, который лежал около кровати.

– Вроде нет, – Хикэри с изумлением уставилась на Юкки, – однако все верно сделала. Ты молодец. Но нам надо еще связаться с Токио насчет переговоров.

Юкки прямо-таки засветилась от гордости.

– Сестра, я уже поручила секретарю связаться с премьер-министром и подготовить рекомендации для переговоров, полагаю до обеда мы их получим.

– Ну, поскольку ты уже обо всем позаботилась, вылезай из джакузи, одеваемся и идем завтракать...

Завтрак был сервирован в увитой плющом и обсаженной миртом уютной беседке в садике при гостевом дворце.

Дорогим гостям был предложен завтрак с яичницей, фасолью и укропом в медном лотке.

Отдельно стояла большая глубокая тарелка сширазским салатом (готовят из огурцов, помидоров, лука и салатных листьев, обильно приправляя все это лимонным соком).

– Сестра, – Юкки задумчиво ковыряла вилок в салате, – я одного не понимаю, почему эти персидские шлюхи сразу попрыгали к нам в постель...

– Все очень просто, – Хикэри улыбнулась наивности своей Нэко, – у нас сейчас императорская малая печать и по кодексу Альянса и по законам Ямато мы с тобой равны императрице. И все что мы тут говорим это есть мнение Империи Ямато. Я, в общем, успела обсудить, что мне говорить по поводу России с повелителем и когда мы получим рекомендации из Токио, то будем знать точку зрения Императрицы-матери по вопросу южного берега Персидского залива. А ради получения южного берега и уничтожения Оманского султаната шаханшах не то, что дочерей, шахбану бы мне в кровать положил.

– Жаль, – Юкки несколько расстроилась, – Дария у меня выясняла, как можно поступить в Токийский университет и можем ли мы помочь ей получить учителя японского...

– И это все? – лукаво посмотрела на нее Хикэри...

– Еще она рассказывала про..., – Юкки покраснела, – Дельшиад и мать не любят ее за тихий нрав и книги... и я подумала...

*Влюбилась что ли? Или вспомнила про...?*

– Хорошо, сестра, я посмотрю, чем могу помочь...

... Хикэри шла по вымощенной светло-коричневыми плитками дорожке и никаких таких особенных эмоций не испытывала, кроме вполне понятной усталости. Радоваться, в принципе, нечему, и стыдиться нечего, так что...



**20 ноября 1992 года**

**Ктесифон**

**Тронный зал Белого дворца.**

**10 часов утра.**

*Тронный зал, свободно открыт на восток. Своими размерами Арка тронного зала (Арка Хосрова) превосходит римские базилики, ее пролет равняется ширине среднего неффа собора Святого Петра в Риме. Высота Арки – 37 метров, ширина – более 25 метров.*

*Поражает сказочное убранство тронного зала и чудесные мозаики, повествующие о жизни пророка Зороастра и победах царей Ирана.*

*Стены Тронного зала снизу облицованы разноцветным мрамором, а верхняя часть его стен и своды покрыты драгоценной мозаикой и перламутром. Зал задрапирован огромным занавесом с вышитым драгоценными нитями гербом шаханшахов Ирана. Пол покрыт Весенним ковром, на нём изображен сюжет, демонстрирующий величие цветущего весеннего сада. В основе ковра – шелковые нити, рисунок набран из серебра, золота и украшен драгоценными камнями. По краям изображены прекрасные цветы, вытканые голубыми, красными, жёлтыми и зелёными шелковыми нитями, а также самоцветами. Нити из золота изображают землю, течение вод передано прозрачными драгоценными камнями, изумрудами – яркость весенней травы. Из самоцветов плоды на деревьях, а сами деревья вытканы шелком.*

*Из путеводителя по Ктесифону*

На возвышении стояли два трона, один предназначался для шаханшаха, на втором троне, предназначенном для шахбану, устроилась Хикэри.

Юрки и шахбану встали рядом с тронами.

За тронном шаханшаха стоял штандарт царя царей Ирана и Анэрана.

За тронном Хикэри стояли знамена Священного Альянса и империи Ямато и штандарт шаханшаха.

Прозвучали гимн Альянса, гимн империи Ямато и гимн Ирана.

*Да здравствует наш Царь царей!  
Пусть его слава дарует бессмертие нашей земле.  
Славься Ахура-Мазда, благодаря тебе Иран  
Стократно стал великолепнее, нежели был прежде.  
Не раз сталкиваясь ранее со злобой врагов,  
Он ныне наслаждается миром в его свете.  
Мы, иранцы всех поколений, ликуем и радуемся  
И да славится Ахура-Мазда ныне и во веки веков!  
О солнце, сияющее!  
Коснись каждого народа своими лучами силы и справедливости.  
Мы храним в нашей памяти те дни,*

*Когда сияющий меч Света принёс мир повсюду,  
Мы отдадим наши жизни под сенью праведности,  
И заберём жизнь у каждого врага.  
Мы – наследники царского рода Кеянидов;  
О, любимая наша земля – мы твои навеки!  
Мы по праву господствуем и поныне  
Мы всегда требовали лишь того, что было правильным.  
Почитая Царя, мы всегда  
Защитим нашу землю от врагов.  
«Добрые дела» – наша первая добродетель,  
«Добрые мысли» – сияние для наших сердец и путеводная звезда  
для разума,  
«Добрые слова» – свет для всех и каждого  
Всё это принесёт славу Ирану, и она распространится повсюду.*

*Гремели могучие басы певцов*

– Я, Ахмед IV Халиф ал Муслимин приветствую царя царей Ирана и Анэрана Бахрама VI и великую владычицу Альянса принцессу Хикэри, – высокий стройный молодой халиф (его даже можно было бы назвать красивым – несмотря на идиотскую бородку) с улыбкой чуть наклонил голову в поклоне перед тронами владык.

Хикэри вспомнила, что после падения династии Османов Россия возвысила династию Хашимитов, признала за ними титул халифа и передала им многие арабские территории, Левант и Багдад с окрестностями, а после 1945 года еще и Аравию, Неджд с частью южного побережья Персидского залива и Мекку с Мединой.

(А семейство Османов так и проживало в почетном плену в Перми – на всякий случай – вдруг Хашимиты окажутся неблагодарными? Уже четвертое поколение проживало, однако...).

Пока что причин сомневаться в их верности не было – однако улыбочку с лица надо бы и стереть... И шах тоже видимо об этом подумал.

– Я, Царь царей Эрана и Анэрана, Шаханшах Бахрам VI Пехлеви Ахмаду Хошеми, Халифу Тази – привет!

Чуть побледневший халиф, молча поклонился второй раз...

Не все поняли в чем дело – а кто понял не сдержал улыбки – персидское название арабов – «тази», было и названием породы арабской охотничьей собаки.

– Волей Священного Альянса ты сидишь на троне халифа, – Бахрам встал с трона, поклонился Хикэри и продолжил, – но я напомним – на земле Арьяна-Вэджа благоденствия, культура и искусство было естественным образом жизни в течение столетий. В то время, когда мы основали во всем мире традиции гостеприимства и добрых деяний, когда мы вознесли в своих руках флаг «Добрых Мыслей, Добрых Слов и Добрых Дел», предки арабов скитались по пустыням, питаясь ящерицами, ибо у них не было ничего, чтобы прокормить себя, и закапывали в землю живьем своих маленьких дочерей – что возмутило даже вашего пророка! Твои подданные совсем не ценят создания Бога! Вы обезглавливаете детей Бога, даже военнопленных, насилуете женщин, закапываете живьем своих дочерей по любому лжимоу обвинению, забрасываете камнями собситвенных священнослужителей если кому – то покажется что он отступил от Корана, нападаете на караваны, чините резни и массовые убийства, похищаете чужих жен и воруете чужое имущество! Мы, ирани, видим Любовь Создателя и Его Силу в сиянии солнца и в теплоте огня. Свет и тепло солнца и огня помогают нам видеть свет правды, согревают наши сердца к Создателю и друг к другу. Они помогают нам быть добрыми между собой, освещают нас и поддерживают Пламя Мазды живым в наших сердцах. Мы не такие же, как вы. Мы не на том уровне, что вы. Мы помогаем другим людям, мы распространяем любовь среди

людей, мы делимся Добром по всей Земле. Мы распространяли свою культуру, но также уважали другие культуры всего мира в течение тысячи лет, тогда как вы во имя Аллаха вторгались в чужие земли! Вы убивали людей, создавали голод, страх и нищету другим, вы творили зло от имени Аллаха. Кто в ответе за все эти бедствия? Твои слова не обманут меня – я знаю что твоей волей банды воров и разбойников из Оманского султаната нападают на пределы нашей плодородной земли, в наши города, на наш славный народ. Не позволяй им совершать эти преступления во имя Аллаха, прекрати свое преступное поведение – и избежешь кары. Персы – великодушный, добрый, гостеприимный и порядочный народ, куда бы они не пошли, они всегда сажают семена дружбы, любви, знания и правды. Изнемогая под ударами ислама, народ Ирана просит Священный Альянс защитить его от ярости мусульман.

– Высокая повелительница Альянса, – Халиф встал с колен, – Султан Омана Али – мятежник и еретик – хариджит. Они друзья нечестивцев из Шайтанстана! Они злостные еретики, потому что они считают, что Коран сотворён, расходясь с истинно верующими, которые полагают Коран извечной речью Аллаха. Оманские нечестивцы считают, что мусульмане не увидят Бога в Раю Это противоречит основам мусульманской веры о том, что мусульмане увидят Бога в Раю. Они считают, что кто попадает в Ад будет находиться там вечно. Это идет вразрез с верой мусульман, которые верят, что попавший в Ад мусульманин будет находиться в нём определённый промежуток времени, чтобы очиститься, после чего он попадет в Рай Поэтому их наказание будет справедливым, и я выпустил фетву по этому вопросу. Можете предать их смерти от мала до велика!

Прошу Вас проявить милосердие и справедливость и не наказывать истинных мусульман за грехи вероотступников.

– Принцесса Юкки, – Хикэри была спокойна, – огласите волю Священного Альянса.

– Империя Ямато, – Юкки торжественно развернула свиток с Указом Альянса, – от имени Священного Альянса и в соответствии с решениями Альянса, принятыми на Великом Совете, объявляет всему миру следующее:

Злодеяния Англии, ее вассалов и слуг переполнили чашу терпения Альянса.

Английская королевская династия признана виновной в сатанизме и дьяволопоклонничестве, ей приказано немедленно сдаться на милость Альянса вместе со своими вассалами и подданными.

Оманский султанат, являясь вассалом короля Англии, отказался безоговорочно сдаться и тем самым проявил неповиновение Альянсу.

За неповиновение и соучастие в поклонении дьяволу Оманский султанат подлежит уничтожению, а его земли перейдут Альянсу и будут распределены согласно его воле.

Священный Альянс приказывает Ирану соединить свои войска с войсками Альянса и сокрушить султанат.

Халифу мусульман предписывается передать часть своей гвардии в распоряжение войск Альянса для участия в уничтожении Оманского султаната.

После уничтожения султаната, Халифат в искупление преступлений мусульман-хариджитов в течение пяти лет должен изготовить четыре великих дерева в два человеческих роста, стволы и ветви которых будут выполнены из чистейшего серебра а множество листьев из золота, также на ветвях этого дерева должно быть множество серебряных птиц. Деревья должны быть направлены в дар Иранской империи.

Такова воля Священного Альянса.»

Юкки свернула свиток и передала его шаханшаху.

Второй свиток был передан опустившемуся на колени халифу.

Поцеловав свиток, он встал и, пятясь, покинул тронный зал.



*Малая столовая Белого дворца.*

*13 часов.*

Шаханшах, видимо, за едой не мог говорить не о чем, кроме еды.

Но может это и правильно.

– Дорогая Хикэри я рекомендую Вам попробовать наш национальный суп дизи.

Это наваристый суп с тушеным мясом и овощами, который едят особым образом.

– Благодарю, мой шах, я с удовольствием последую вашему совету.

Подали это блюдо в горшочке со ступой. Сначала в отдельную тарелку вылили вся жидкость. Все, что осталось в горшке, было перетерто ступкой в кашу, слуга, прислуживавший за столом Хикэри, умело проделал это на глазах у изумленной принцессы.

– В составе получившегося пюре: картофель, лук, бобы, помидоры и мясо, – откомментировал сие действие Бахрам. – После этого вы едите пюре вприкуску с бульоном, можно заедать лепешками или жареными во фритюре пирожками с разными начинками: с картофелем, грибами и сыром.

Однако странное, но вкусное блюдо.

На второе Хикэри сама выбрала кебаб-е-бахтияри (кусочки ягнятины чередуются с кусочками курицы). На гарнир выбрала овощи и хрустящий жареный рис (тахдиг).

На десерт взяла свежевжатый морковный сок и мороженое.

Юкки на первое выбрала аш-реште.

Это блюдо представляло собой густой суп из фасоли с лапшой, шпинатом, листьями свеклы и другими пряными травами.

– Аш-реште связан с одной очень интересной традицией, – заметила шахбану, – лапша символизирует множество жизненных путей, которые предстают перед человеком.

– Благодарю вас, царица, – Юкки была внимательна к мелочам, – это замечательная традиция. Но среди множества путей мы выбираем одно и только боги ведают к добру оно или нет.

Шахбану вежливо улыбнулась и ничего не ответила.

На второе Юкки взяла форель в панировке с овощами и на десерт чай со сладостями.

Закончив обед, она встала и обратилась к шаханшаху.

– Повелитель Бахрам, могу ли я покинуть вас для того, чтобы присоединиться к Великому Мобеду, который ждет меня в Великом храме Огня?

– Безусловно, можете. Великий мобед с нетерпением ждет вас, моя маленькая принцесса, чтобы разъяснить вам основы нашей веры.

– Можешь идти, Юкки, – Хикэри положила перед собой листы с рекомендациями из Токио...

Поклонившись, Юкки покинула столовую.

– Мой шах, – Хикэри обратилась к шаханшаху, – нам надо обсудить вопросы устройства Залива после сокрушения Султаната.

Согласно решению Совета Альянса территория Оманского султаната от границы его с халифатом до Сахны переходит России, и она организует там Аравийское казачье войско.

От Сахны до Салалы территория передается Иранской империи. Это хороший подарок и я надеюсь, вы им толково распорядитесь.

– Я благодарен безмерно – хоть Альянс и забирает себе восемьдесят процентов добычи нефти и почти девять десятых добычи газа Оманского султаната...

– Вы просто не в курсе ситуации, мой шах, – Хикэри немного надменно улыбнулась, – император разрешил мне сообщить вам чуть раньше, чем остальным вассалам. В лабораториях Германии и России работают прототипы термоядерных реакторов, а четыре дня назад и в

лабораториях Мицубиси и Кавасаки запустили образец ториевого реактора – восстанавливаем индийский проект. Теперь вопрос в эффективности работы термоядерных реакторов... Вы в курсе наших космических перспективных проектов?

– Вы о станциях в точках Лагранжа??

– Да – и есть основания думать о том что умники доведут таки до ума – она скаламбурила зачем то – теорию Штейна.

– Выходит, что Альянс уходит к звездам, пробормотала Фарах: она очнулась от осознания новости первой.

– Да – и только от вас зависит, будут ли знамена с Фравашаи развеяться под чужими планетами и солнцами.

– Спрос на нефть и газ будет так или иначе снижаться, – шаханшаха интересовали более приземленные вещи. Тут есть о чем подумать... Я сегодня же отправлю телеграмму Его Императорскому Величеству Олегу Даниловичу и заверю его в том, что Иран выполнит свой долг перед союзереном. Территория, которая нам отходит, в принципе, нас устраивает.

Хотелось бы большего, но я понимаю границы реальности. Также заверяю Империю Ямато, что Иран всегда будет надежным союзником Священного Альянса, – шаханшах, сидя в кресле, поклонился Хикэри.

– Империя Ямато не сомневается в верности Вашей империи, – дипломатично заверила Хикэри. – Кстати, вам отойдет и Бахрейн – хотя у меня была мысль упросить Его величество передать Бахрейн Японии. Я так люблю жемчуг...

Однако японские войска присоединятся к кампании в Заливе. Их будет немного, кампания в Бенгалии и операции по успокоению в Китае займут наши основные силы, но они будут заметны в бою...

– Я счастлив, что империя Ямато будет присутствовать в Заливе, – шаханшах явно обрадовался, – могу ли я просить повелительницу принять участие в открытии в Ктесифоне сегодня поздно вечером Дальневосточного Делового Центра. Многие китайские и японские фирмы будут представлены там. На открытие приезжает министр торговли Японии и благородная дама маркиза Иоко из дома Мицуи, от Китая будет вице-премьер по торговле Хоу Гань Чуанли.

*Иоко? Решил, что поиграешь на противоречиях? Ну-ну...*

– Я, безусловно, принимаю ваше приглашение, – голос Хикэри был абсолютно спокоен.

## ИЗ РОССИЙСКИХ СМИ



Одесса. Телеграмма о прекращении дипломатических сношений между Англией и Россией произвела на здешнюю зерновую биржу сильное впечатление. Хлебные экспортеры временно устранились от всех покупок и предложений хлебов за границу.

В столицах патриотизм и митинги с крестными ходами в защиту веры, а у нас в Одессе другие проблемы – как бы барыш не упустить! – иронически прокомментировал ситуацию вице-губернатор г-н Зарецкий...

*Черноморский Телеграф*



Бенефис певицы Аллы Баяновой дал бенефициантке около ста тысяч рублей. Надо заметить, что, по условиям бенефиса, дирекция получает чистый сбор по номинальным ценам, а г-жа Баянова получает лишь разницу между номинальной ценой билета и возвышенной.

Все средства Алла Николаевна направит в Фонд Шаляпина – занимающийся поиском и поддержкой юных музыкальных талантов во всех областях певческого искусства.

*«Современные записки»*



Знаете ли, как думает наша Городская дума? Это очень любопытно. Вот цифры. На рассмотрение было представлено за год без малого девятьсот дел. Дела как дела – большие и малые, любопытные и малоинтересные, с надеждой на успех и без неё. Из этой груды дел решенными в том и другом направлении оказались не более 160. Конечно это очень не много: всего каких-нибудь 27 %. 73 % дел важных и нужных остались так сказать недодуманными.  
*Владивостокский глашатай*



**21 ноября 1992 года**  
**Королевство Англия**  
**замок Тауэр.**  
**Дом Королевы**

...Ри стояла у широкого, забранного решетками окна. Выходившего на просторную лужайку перед резиденцией.

За свою историю Лондонский Тауэр был и крепостью, и дворцом, использовался как хранилище королевских драгоценностей, был и арсеналом, и монетным двором, и обсерваторией, и зоопарком, и государственным архивом, и местом исполнения наказаний, и тюрьмой, в особенности для представителей высшего класса.

Когда Англию сокрушили силы Троцкого в ходе скоротечного и кровавого «Морского льва» (французы вообще по понятным причинам много чему давали имя этого зверя) оккупационные власти пребывали в раздумьи – снести Тауэр как снесли Вестминстерский Собор или сделать в нем после полной победы «Музей империализма»? Но так и не решились. (Даже генеральная комендатура Британских островов была не в Лондоне а в Манчестере)

Потом все вернулось на круги своя...

...Белое здание, отделанное черным деревом рядом с Кровавой башней где ныне обитал комендант Лондонского Тауэра именовалось Дом королевы. Здесь жили многие высокопоставленные узники.

На втором этаже Дома королевы в Тауэре и поместили принцессу-гвиби Королевства Корея Чхун Ри.

Постучав, в комнату вошел комендант Тауэра граф Эдвард Найджел, а за ним сержант с двумя охранниками, которые несли ужин в корзине, наполненной мисками и блюдами.

– Опять баранину? – Ри не торопясь обернулась к вошедшему.

– Дорогая принцесса, – сказал Найджел, – да будет вам известно, что я намерен сообщить новость, которая, я уверен, придаст вам аппетита. А баранина, – ваш император объявил санкции и другого мяса у нас мало.

– Не отправился ли принц Уэльский Чарльз на тот свет?

– Нет, я должен вам сказать, что он чувствует себя преотлично.

– Тем хуже для Англии, – сказала Ри, – знаете, мне вчера являлась Анна Болейн, она все также носит голову под мышкой.

Она сказала веселые слова про доброго короля: «Король так добр ко мне. Вначале он сделал меня служанкой. После из служанки сделал маркизой. Из маркизы сделал королевой, а теперь из королевы сделал живую легенду!» Но я ее тоже порадовала и сказала, что мой император еще более добр и ко мне и к ней: «Мой император сделал из меня принцессу – и если я умру здесь то может быть сделает моего сына королем Кореи, а твоя страна и эта крепость исчезнут навсегда, и ты больше не будешь, как идиотка носить свою голову под мышкой». Помоему, Эдвард, она обрадовалась. – Ри скучающе улыбнулась. – Но это все пустяки – верить в сны... Так какая у вас новость?

– Какая новость? – повторил Найджел. – Новость хорошая. Стороны достигли соглашения об обмене. Вас меняют на герцога Йоркского и пленных гвардейцев в придачу.

Но эти слова не произвели желаемого действия на Чхун Ри, которая осталась невозмутимо спокойной..

– А как король себя чувствует? – после недолгого молчания спросила Ри.

– Превосходно, – сказал Найджел. – Сначала он был угнетен, но после того, как узнал, что император согласен на обмен и прямо сейчас никто не будет бросать атомные бомбы...

– Это меня чуть-чуть успокаивает.

– Если у вас нет больше никаких просьб, то я откланиваюсь до ужина.

Отдыхайте, принцесса, – сказал комендант, – не беспокойтесь, скоро вы вернетесь к сыну и ээ мужу..

– Надеюсь.

Найджел поклонился и вышел. Чхун Ри проводила его абсолютно невозмутимо.

Но не успела дверь затвориться за комендантом, как в ее глазах вспыхнула ослепительная радость.



**20 ноября 1992 года**

**Ктесифон**

**Комплекс Великого храма Огня**

**15 часов 30 минут**

Лимузин быстро домчал Юкки и двух «серебряных фрейлин» до великого Храма Огня – он возвышался на холме неподалеку от дворца.

К удивлению Юкки машина не остановилась у Великого Храма, а проследовала дальше к малому храму, где ее встретил верховный Мобед Ирана Арташир II.

– Моя принцесса, я приветствую вас в Великом храме огня. К сожалению, в Великом храме идет Узерин-гах. Проводит его сар-мобед Ктесифона. Я же покажу вам придворный храм Шаханшаха и расскажу об основах и основных постулатах нашей веры.

– Я согласна посмотреть малый храм и не вижу никаких проблем.

Великий Мобед поклонился Юкки.

– Тогда с вашего позволения я начну рассказ.

К Юкки подошел хирбад и степенно поклонился ей.

– Этот священник долго жил в Японии и отлично знает японский. Поскольку я буду говорить на фарси и авестийском, то он необходим как переводчик.

Итак, Зороастризм – «Благая вера почитания Мудрого») – берет начало в откровении пророка Спитамы Заратустры полученном им от бога – Ахура Мазды.

В основе учения Заратустры – свободный нравственный выбор человеком благих мыслей, благих слов и благих деяний.

У нашего вероучения есть девять основ:

Вера в Ахура Мазду – «Мудрого бога», как благого творца.

Вера в Заратуштру как в единственного пророка Ахура Мазды, указавшего человечеству путь к праведности и чистоте.

Вера в существование духовного мира (мину) и в два духа (Святого и Злого), от выбора между которыми зависит судьба человека в духовном мире.

Вера в Ашу изначальный вселенский Закон праведности и гармонии, установленный Ахура Маздой, на поддержание которого должны быть направлены усилия человека, избравшего добро.

Вера в человеческую сущность, в основе которой даэна (вера, совесть) и храту (разум), позволяющие каждому человеку отличать добро от зла.

Вера в семь Амешаспентов как семь ступеней развития и раскрытия человеческой личности.

Вера в Дадодахеш и Ашудад – то есть взаимопомощь, помощь нуждающимся, взаимную поддержку людей.

Вера в святость природных стихий и живой природы, как творений Ахура Мазды (огня, воды, ветра, земли, растений и скота) и необходимость заботы о них.

Вера во Фрашо-керети или Фрашкард – эсхатологическое чудесное преобразование бытия, окончательную победу Ахура Мазды и изгнание зла, что свершится благодаря совместным усилиям всех праведных людей во главе с Саошьянтом – Спасителем мира.

Наша священническая иерархия такова:

Мобедан-мобед – Великий мобед, наивысший чин в иерархии зороастрийских священнослужителей. Мобедан-мобед избирается из числа дастуров возглавляет сообщество мобедов. Я могу принимать обязательные для исполнения зороастрийцами решения по религиозным («гатик») и светским («датик») вопросам. Решения по религиозным вопросам должны быть одобрены общим собранием мобедов или собранием дастуров.

Сар-мобед – высший зороастрийский религиозный чин. Главный дастур на территории с несколькими дастурами. Сар-мобед вправе принимать решения о закрытии храмов огня, о перемещении священного огня с места на место, об изгнании человека из сообщества зороастрийцев.

Далее следуют низшие чины священничества – дастур, мобед, хирбад.

Занимать эти духовные должности может только мобед задэ – человек, происходящий из рода зороастрийских священников, чья преемственность наследуется по отцу. Стать мобед-задэ нельзя, им можно только родиться.

Помимо регулярных чинов в иерархии существуют звания «Рату»

Рату – защитник зороастрийской веры. Рату стоит на ступень выше мобедан мобед и является непогрешимым в вопросах веры. Последним рату был Адурбад Махраспанд при царе Шапуре II. К сожалению пока испытания на защитника веры еще никто не выдержал.

Мобедьяр – образованный в религиозных вопросах беҳдин не из рода мобедов. Мобедьяр стоит ниже хирбада.

Теперь, моя принцесса позвольте пригласить Вас в храм Огня.

Ну что же, чистенько и скромненько...

– Согласно учению зороастризма, свет является зримым образом бога в физическом мире. Поэтому желая обратиться к богу, зороастрийцы обращаются лицом к свету – источник света представляет для них направление молитвы. Особое уважение мы придаем огню, как наиболее важному и доступному для человека с давних времён источнику света и тепла. Отсюда распространённое внешнее определение зороастрийцев как «огнепоклонников». Между тем, не меньшим почтением пользуется и солнечный свет.

По нашим представлениям Огонь пронизывает всё бытие, как духовное, так и телесное и имеет свою иерархию:

Березасаванг (Высокоспасительный) – горящий перед Ахура Маздой в раю.

Вохуфриян (Благодружественный) – горящий в телах людей и животных.

Урвазишт (Приятственнейший) – горящий в растениях.

Вазишт (Действеннейший) – огонь молнии.

Спаништ (Святейший) – обычный земной огонь, в том числе и огонь Варахрам (Победоносный), тот, что горит в храмах.

Сосуд с огнём – символ нашей веры.

Огонь – это символ Ахура Мазды.

Огонь – это чистейший, величайший и благороднейший знак Ахура Мазды.

Это возвышенный символ веры Заратуштры. Огонь – это образ, происходящий из божественных рук, несравненно более возвышенный, чем любой образ, сделанный руками человека. Он непревзойдён и несравним ни с чем на языке символики.

В наших храмах, которые мы называем Домом Огня, горит неугасимый огонь, служители храма круглосуточно следят, чтобы он не погас. Есть храмы, в которых огонь горит на протяжении многих столетий и даже тысячелетий.

Священные огни делятся на три ранга:

Шах Аташ Варахрам (Бахрам) – «Царь Победоносный Огонь», Огонь высшего ранга. Огни высшего ранга учреждаются в честь монархических династий, великих побед, в качестве высшего огня страны или народа. Для учреждения огня необходимо собрать и очистить шестнадцать огней разных видов, которые объединяются в один во время ритуала освящения. Служить у огня высшего ранга могут только высшие священники, дастуры;

Аташ Адуран (Адаран) – «Огонь огней», Огонь второго ранга, учреждаемый в населённых пунктах с населением не менее тысячи человек, в которых проживает не менее десятка семей зороастрийцев. Для учреждения огня необходимо собрать и очистить четыре огня из семей заратуштрийцев разных сословий: священника, воина, крестьянина, ремесленника. У огней Адуран могут совершаться различные ритуалы: нозуди, гавахгиран, сэдрэ пуши, службы в джашны и гаханбары и т. д. Службу у огней Адуран могут вести только мобеды.

Если Империя Ямато даст разрешение, то мы зажжем в Нагасаки именно Адаран.

Аташ Дадгах – «Законно установленный Огонь», Огонь третьего ранга, который должен поддерживаться в местных общинах (села, большой семьи), располагающих отдельным помещением, которое является религиозным судом.

На персидском это помещение называется дар ба мехр – двор Митры.

Митра является воплощением справедливости. Зороастрийский священнослужитель, стоя лицом перед огнём дадгах, разрешает местные споры и проблемы. В случае если в общине отсутствует мобед, служить огню может хирбад. Огонь дадгах открыт для публичного доступа, помещение, где находится огонь, служит местом собрания общины.

Мобеды являются стражами священных огней и обязаны защищать их всеми возможными способами, в том числе и с оружием в руках. Многие мобеды во времена, когда наша вера восставала из многовекового забвения, были убиты, защищая огни.

В Иране существуют три величайших Аташ-Варахрама, соотносимых с сословиями:

Адур-Гушн – огонь священников.

Адур-Фробаг (Фарнбаг, огонь Парса огонь воинской аристократии и шаханшаха.

Адур-Бурзен-Михр (огонь Парфии огонь крестьян и ремесленников.

Адур (Аташ) Фарнбаг, горящий в Йезде зороастрийцы перенесли его в XIII в христианской эры. после гибели зороастрийских общин в Парсе в её XVI веке, является самым древним непрерывно горящим Великим огнем.

Остальные великие огни были зажжены вновь:

Адур-Гушн горит в Персеполисе, нашей древней столице.

Огонь Парфии горит в Исфахане.

Так же все три великих огня горят в Домах Огня Великого Храма.

В Великом Храме, в придворном храме и храме памяти горят все три великих огня, – перевел дух священник. Мы сейчас в придворном храме. Прямо перед нами Огонь Парфии, в левом зале Огонь Священников, а в правом зале Огонь Воинов и Шаханшахов Ирана.

*В храмах sinto я чувствую мощь природы, мощь сил Ямато, в храмах Христа льется мощь Света, она все сметает и перед ней нельзя устоять, свет первооснова мира. Тут есть сила, но она одна и это огонь земли и он добр и радостен, но как же он слаб...*

Юкки отвлеклась от размышлений на тему сравнительного могущества сил, стоящих за разными религиями, и решила выяснить как в зороастризме с едой...

– В христианстве существует такое понятие как пост и связанное с этим ограничение в еде. Как обстоят дела у зороастрийцев? И я слышала, что в вашей вере собаки священны?

– В нашей вере не существует ярко выраженных пищевых запретов. Основное правило – пища должна приносить пользу. Вегетарианство традиционно зороастризму не свойственно. В пищу можно употреблять мясо всех копытных животных и рыбу. Хотя корове отдаётся большое уважение, упоминания о ней часто встречаются в Гатах, практики запрета на говядину как у впавших в заблуждения и дэвопоклонничество индийских братьев не существует.

Также нет запрета на свинину. Тем не менее, зороастрийцам предписывается бережное отношение к скоту, запрещается дурное обращение с ним и бессмысленные убийства, предписывается ограничивать себя в потреблении мяса в разумных пределах.

Пост и сознательное голодание прямо запрещены. Существуют только четыре дня в месяце, в которые предписывается отказываться от мяса.

В зороастризме нет запрета на вино, хотя назидательные тексты содержат специальные наставления об умеренном его потреблении.

Особым уважением у нас и в самом деле пользуется собака. Это во многом связано с рациональным мировоззрением зороастрийцев: религия отмечает реальную пользу, которую приносит собака человеку. Считается, что собака может видеть злых духов (дэвов) и отгонять их. Ритуально собака может быть приравнена к человеку, умершей собаки касаются и нормы погребения людских останков.

– Я слышала о странных методах погребения мертвых в зороастризме. – Юкки вопросительно посмотрела на мобедхана. – Это может стать решающим препятствием...

– Для нас неприемлемы зарывание трупов в землю и трупосожжение, которые признаются большим грехом.

Традиционным способом погребения является такой – труп оставляется на открытом, специально подготовленном месте или в специальном сооружении – «дахме («башня молчания»). Дакма представляет собой круглую башню без крыши. Трупы складывались в башню и привязывались – чтобы птицы не смогли унести крупные части тела.

Такой обычай объясняется тем, что мы не испытываем к трупу никакого почтения. По нашим представлениям труп – это не человек, а оскверняющая материя, символ временной победы Ахримана в земном мире. После очистки скелета от мягких тканей и высушивания костей они складываются в урны.

Однако в странах для которых данный обряд неприемлем, зороастрийцы хоронят тела в бетонизируемых могилах и склепах, для того чтобы избежать осквернения земли и воды соприкосновением с трупом. Для Японии будет избран именно этот способ погребения.

Согласно нашей вере,

Во-первых, каждый человек смертен, и смерть уготована для всех, так как она является неотъемлемой частью плана мира, установленного для нас.

Во-вторых, смерть является преобразованием, которое претерпевает душа, а не полным уничтожением. Это «уход» духовных элементов из физического тела, ведущий к его разложению. Разрушенным оказывается это физическое тело, которое тоже впоследствии преобразуется из материи в энергию.

В-третьих, душа – это духовный элемент, присущий всем людям, который переживает физическое тело. В этой жизни у души есть выбор быть как благой, так злой, и она несёт ответственность за свои деяния в этой жизни.

В-четвертых, на рассвете четвертого дня душу судят язаты Мехр, Рашн и Аштад. Фраваши остается с душой, до ее окончательной эволюции, то есть, пока она не входит в Гародман – Дом Ахурамазды.

В-пятых, после Суда душа проходит в духовный мир через аллегорический мост Чинвад, «мост выбора». Этот мост символизирует связь между физическим и духовным мирами. Отсюда душа идет либо в Рай, либо в Ад, либо в Хаместаган (если его благие и дурные поступки равны).

В-шестых, если деяния души в жизни были благи, пересечь мост душе легко.

Но если деяния души были злы, мост Чинвад сужается и душа падает в ад.

В-седьмых, некоторые считают, что нет каких-либо особых мест, именуемых раем и адом. Что это соответствующие состояния счастья или печали души.

Мы не уверены в этом. Как место, где много людей бросает мусор, становится свалкой, а место, где люди растят цветы, становятся садом, место, где встречается много несчастных душ, превращается в ад, а место, где встречаются счастливые души, становятся Раем.

Обитатели ада не видят друг друга и думают, что они одиноки в своём страдании.

И последнее о чем бы я хотел сказать, моя принцесса, это о конце Света как понимаетм его мы, зороастрийцы.

Фраша – одно из важнейших авестийских понятий, описывающих желанный конец времён. В отличие от многих религий, вера Заратуштры не пугает своих последователей «Концом Света», наоборот, мы не просто слушаем предсказания о нём с надеждой, но и сами стараемся работать над его свершением. Зороастрийский конец истории называется Фрашо-керети (Фрашкард) – буквально «делание сочным». Руками Ахура Мазды и всех его благих последователей мир преображается, он, будто наливается соком, чтобы быть таким, каким он должен быть: полным радости для всех творений и избавленным от горя и страданий. Зло, ложь, смерть исчезают и праведным людям незачем их бояться.

– Я восхищена добротой и красотой вашей веры и думаю, что после моего положительного отчета императрице-матери, – Юкки была безукоризненно и немного скупающе вежлива, – уверена, что разрешение на строительство Храма Огня в Нагасаки воспоследует.

Но вот у меня возник вопрос... исторического толка.

Ведь ваша прекрасная древняя религия почти исчезла – как же удалось ее столь быстро возродить?

– О – история эта поучительна хотя и довольно пространна... – начал священнослужитель.

– Я располагаю временем – достопочтенный, – Юкки взяла с подноса жменью фисташек.

– Да – вы правы – тьма Ангра – Манью казалось навсегда поглотила Арьяна-Вэдж. Нет – были парсы в Индии – еще тогда британской. Были курды с их... специфической верой... Было

и зороастрийское население в Иране. Около полумиллиона. Это был очень слабенький язычок пламени Ахура-Мазды.

Но живой. И вот Георгий Великий с 1902 года дал жалованную грамоту на восстановление зороастрийских храмов в Бакинской губернии. Там были принявшие зороастризм турки – потомки жителей Атропатены и Албании – примерно двадцать тысяч получив за это земли и налоговое льготы.

Были восстановлены пять храмов огня.

Правительство Российской империи взяло курс на усиление зороастризма как противовеса исламу на Кавказе.

Новообращенным давалась земля отнятая у мусульманских помещиков и предоставлялись субсидии и налоговые льготы.

Русский учетно-судный Персидский банк получил контрольный пакет акций зороастрийских персидских банков Джамшидияна и братьев Джахан.

Наиболее предприимчивая часть зороастрийцев прибегала к различным ухищрениям, чтобы обойти запреты правительства для немусульман. Понимая свое неустойчивое положение, они должны были постоянно демонстрировать всему населению страны, что являются людьми долга, необыкновенно честными и порядочными. Некоторые из них сумели обогатиться за счет ростовщических операций. К их числу принадлежала семья Джамшида Джамшидияна, известного зороастрийца Йезде.

Накопив довольно значительный капитал, члены семьи Джамшидияна переселились в столицу и приобрели в ее окрестностях два десятка поместий. Джамшид Джамшидиян основал торговый дом, впоследствии преобразованный в частный банк, пускавший в оборот капиталы, предоставляемые ему членами зороастрийской общины и отдельными лицами. Филиалы банка Джамшидияна были открыты в Йезде, Кермане, Ширазе, а также в Бомбее, Калькутте, Багдаде.

Принимая к оплате самые безнадежные векселя, подписанные министрами и высшими чиновниками правительства каджарской династии, и беря под залог имущество и земли, Джамшидиян как бы оказывал услугу высокопоставленным вкладчикам. Поэтому даже иранцы-мусульмане более охотно вели денежные расчеты и дела с банком Дж. Джамшидияна, чем с английским или своими банками.

Банк давал деньги под залог земельных владений и брал проценты в зависимости от платежеспособности вкладчика и других обстоятельств. Обычно банк взимал 12 % годовых, в то время как русский учетно-ссудный банк – только 4 %.

В начале XX в., желая расширить свое дело, Джамшидиян занял миллион туманов у бомбейских парсов, которые одобрительно относились к его деятельности, так как парсы в Индии не могли рассчитывать больше чем на 6 % дохода со своего капитала. Затем Джамшидиян обратился к русскому банку, который также одолжил ему довольно значительную сумму. Раздавая деньги направо и налево своим клиентам – крупным феодалам, вельможам, аристократам, Джамшидиян по-прежнему брал под залог их земли, которые хотя и представляли огромное богатство, но в тот период не могли быть реализованы, а должники не могли уплатить свой долг банку деньгами.

В итоге земли продавались с торгов – и продавались в основном зороастрийцам или русско-зороастрийским компаниям.

Большая часть торговли городов Йезда и Кермана была сосредоточена в руках купцов-зороастрийцев – торговых домов «Ростам Кайхосров и сыновья» и «Хосров-шах Джахан и братья», сумевших установить торговые связи с одесскими купцами. Они торговали коврами, кашемировыми шальями и платками, хной, смолой, фисташками и другими товарами.

Были созданы светские школы для детей в которых будут преподавать историю Ирана как цепь побед и величия когда он был зороастрийским и исподволь винить во всех бедах ислам.

А Персидский казачий корпус и две армянских бригады сохраняли порядок в стране.

Постепенно все поняли что богатство и процветание это зороастризм. ПОСТЕПЕННО. Все было постепенно. Медленно но верно. Например разрешили отряды самообороны при храмах зороастризма. Сила Ахура-Мазды восстала из забвения.

(«Сила Ахура-Мазды и денежки – непобедимое сочетание» – прокомментировала про себя Юкки. *Да еще русские штъки и пушки»*)

Власти давали зороастрийцам экономические и налоговые преференции. Разоружили отряды местных стражей и солдат – практически – бандитов. И в итоге оказалось что только у зороастрийцев есть возможность носить оружие.

Параллельно была подорвана экономическая база медресе и мечетей – прежде всего решение с вакуфными землями, – пояснял мобед. Их выкупили, раздали крестьянам со скидками за школы и зороастризм. Выкупные деньги честно отдали муллам – чтоб те вложили их в дело и с этого жили – как сказали власти – и те их благополучно разворовали... – улыбка тронула его полные губы.

Все это облегчило контроль и дало нам возможность вести антиисламскую пропаганду среди народа.

При регенте Ахмеди зороастрийцы начали получать экономические привилегии.

Наконец – в декабре 1917 года регент Ахмед-шах принял имя Шапура III и перешел в зороастризм, а страна стала называться Ираном.

6 января 1918 года бывший Мохаммед Али-шах а ныне Шапур под охраной 1-й Персидской казачьей бригады прибыл в Тегеран. Рынки недовольно загудели – но этому не придали значения... В конце концов – рассуждал шах и его советники – если в России миллионы поклонников Пророка мирно живут под властью христианского государя – то почему бы шиитам не жить под властью соплеменника вернувшегося к вере предков?

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.